

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

ПОЦЕЛУЙ
ТОРПЕДЫ

Максим Анатольевич Шахов
Поцелуй торпеды
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 19

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165589
Шахов М. Поцелуй торпеды: роман: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-25229-9

Аннотация

Полковник ФСБ Виктор Логинов срочно направлен в Крым с задачей разыскать и нейтрализовать предателя и убийцу офицера УСБ Григория Кашеева. Из-за нелепой случайности коллеги Логинова раскрывают себя, и Кашеев понимает, что за ним началась охота. Он придумывает дьявольский план уничтожения преследователей – осталось лишь заманить их в хитроумную западню, Кашеева совершенно не смущает, что при этом погибнут не только его враги, но и ни в чем не повинные люди. Шансов уцелеть у Логинова не осталось...

Содержание

1	5
2	10
3	13
4	17
5	20
6	22
7	25
8	28
9	34
10	37
11	40
12	44
13	46
14	48
15	52
16	54
17	59
18	62
19	64
20	67
21	70
22	73
23	77

24	80
25	84
26	87
27	92
28	96
29	101
30	103
31	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Максим ШАХОВ

ПОЦЕЛУЙ ТОРПЕДЫ

1

Вдали синел сосновый лес. Перед ним зеленело изумрудной травой огромное поле для гольфа с голубым озером. Над всем этим идиллическим великолепием лениво проплывали белесые облака. Полковник Главного управления по борьбе с терроризмом ФСБ РФ Виктор Логинов наслаждался чудным пейзажем, развалившись в шезлонге и прищулив глаза. Некоторое время спустя он покосился через плечо и ухмыльнулся. Потом резко поднялся и с ходу прыгнул в бассейн.

Из воды взметнулся целый сноп брызг, капли перелетели через бортик. Сидевшая за столом с ноутбуком Лариса Байчук невольно вздрогнула. Как только голова Логинова показалась из воды, Байчук крикнула:

– Ты хоть предупреждай в следующий раз, Логинов! Так же зайкой можно остаться на всю жизнь!

– Ты же сама сказала тебя не отвлекать! – засмеялся Логинов. – Я и не отвлекал! Работай, бэби! Работай...

– Какой работай? Я с перепугу забыла, о чем писала!

– Ну тогда айда ко мне! – осторожно брызнул Логинов на Ларису. – Потом вспомнишь!

– С ума сошел?! Компьютер! – Лариса вскочила и запустила в Логинова прозрачной пластиковой тапочкой.

Тот ловко увернулся и крикнул:

– Промах, бэби! У тебя еще одна попытка!

– Не называй меня «бэби»! Сто раз тебе говорила!

Вторая тапка также не попала в цель.

– Мазила! – крикнул Логинов. – Чем теперь будешь кидаться – трусиками, а?..

– Стульями! Все! Тебе конец, Логинов! – крикнула Лариса и с разгона бультыхнулась в бассейн.

Огромная подмосковная усадьба с лесом, полем, озером и бассейном принадлежала бывшему вице-премьеру Павлу Башманову, баллотировавшемуся на пост президента РФ. После того как Логинов дважды спас Павлу Андреевичу жизнь, полковник стал здесь частым гостем. Правда, в данный момент сам Башманов находился в предвыборном турне, но в доме за Логиновым были закреплены апартаменты, так что завалиться «в гости» Виктор мог в любое время суток и на любой срок – охране и обслуживанию Башманов дал соответствующее распоряжение.

Лариса Байчук, копирайтер Павла Андреевича, в поездках его не сопровождала, снабжая шефа необходимыми текстами через Интернет. Логинов Ларисе старался не мешать работать, но выходило по-всякому: на этот раз словесная перепалка закончилась шутиливой дракой в воде, а потом и интимной близостью прямо на бортике бассейна.

Когда все было закончено, Лариса провела ладонью по мокрой голове Логинова и, тяжело дыша, сказала:

– Ф-фух! Ты прямо какой-то водный гангстер, Логинов!

– Я водный гангстер? – хмыкнул Логинов. – Я благородный Ихтиандр! Спасая красоток от тепловых ударов в морских пучинах!

– Да-да... После чего насилуешь их прямо на берегу, – засмеялась Лариса, наклоняя голову.

Едва они слились в поцелуе, как рядом с ноутбуком разразился бессмертным хитом Потапа и Насти Каменских мобильный.

Лариса вздрогнула и быстро повернулась:

– Черт! Игнат звонит, а у меня еще речь не закончена! Сейчас будет мне «тру-ля-ля»!

Быстро посмотрев в сторону дома, Лариса вскочила на ноги и голышом прошлепала к телефону.

– Да, Игнат!

Игнат Вертинский, ближайший помощник Башманова, быстро спросил:

– Ты речь для комбайностроителей еще не отправила?

– Нет... Чуть-чуть осталось. В течение получаса сброшу...

– Хорошо... Только там надо вставить еще один пассаж. Записывай... Готова?

– Да! – ответила Лариса, включив диктофон.

– В речи должно быть клятвенное обещание, что продук-

ция «Россельмаша» получит налоговые льготы, а комбайны американской фирмы «Джон Дир» будут обложены дополнительным импортным сбором. И что подобные протекционистские меры коснутся и других предприятий сельхозмашиностроения. Записала?..

– Да!

– Тогда все! Жду! И не тяни, чтобы я успел просмотреть текст.

– Хорошо! – быстро проговорила Байчук.

– Что сказал? – спросил облокотившийся на бортик бассейна Виктор.

– Что-что?.. Речь надо подредактировать! А я ее еще не закончила!

– Тогда держи спецовку! – протянул Логинов купальные трусики и бюстгальтер Ларисы.

Однако та предпочла мокрым пляжным доспехам халатик. Поспешно завязав пояс, девушка пододвинула к столу пластмассовый стул и прикрикнула:

– Все, бездельник! Меня нет!

Логинов положил купальник Ларисы на бортик и пожал плечами:

– Я не бездельник! Я просто свою работу выполнил!

– Так этого ужасного типа с пистолетом уже поймали? – быстро посмотрела на Логинова Лариса. – Который меня так напугал на «Галере»! Да, Витя?

Логинов сделал недоуменное лицо:

– Какого типа? С каким пистолетом? Это тебе с перепугу привиделось... Не было на «Галере» никакого типа, сто раз тебе говорил. Работай, не буду мешать!

Резко развернувшись, Логинов нырнул. Лариса досадливо скривилась, но пытаться скрывшегося под водой Логинова не было никакой возможности. Да и время поджимало. Поэтому Байчук вернулась к работе над незаконченной пламенной речью, с которой Павел Андреевич Башманов должен был то ли сегодня, то ли завтра выступить перед комбайностроителями...

Замдиректора ФСБ прочитал шифротелеграмму из Лондона, потом еще раз пробежал глазами рапорт ФАПСИ. После этого генерал снял очки и вызвал к себе начальника Управления собственной безопасности ФСБ.

УСБ курирует непосредственно директор ФСБ – не через одного из своих замов, а лично. Даже тогда, когда директор находился в отпуске, как сейчас, исполняющий его обязанности руководил УСБ скорее номинально. То есть осуществлял, так сказать, текущее оперативное руководство, не больше.

Впрочем, начальник УСБ прибыл очень быстро.

– Разрешите, товарищ генерал?

– Заходи, – кивнул замдиректора. – Присаживайся...

Начальник УСБ положил перед собой папку – чтобы отчитаться о всех текущих делах. Однако замдиректора интересовало не одно из них, а дело, которое смело можно было назвать делом чести ФСБ.

– Докладывать по вопросам, товарищ генерал?.. – потянулся к папке начальник УСБ.

Замдиректора покачал головой и хмуро спросил:

– Что у тебя нового по Кашцеву?..

Начальник УСБ вздохнул и опустил голову. Его руки невольно сцепились в замок, пальцы сжались и побелели.

– Нового пока ничего, товарищ генерал. Но мы продолжаем работать. И держим под контролем...

– Иван Дмитриевич! – перебил собеседника замдиректора, легонько стукнув очками по зеленому сукну стола. – Сотрудник ФСБ, оказавшийся предателем, – это ЧП. Старший офицер ФСБ, оказавшийся предателем, – ЧП в квадрате. Полковник Управления собственной безопасности, оказавшийся предателем, – это ЧП в кубе! Кашеев ведь не только готовил ради ликвидации Башманова взрыв культурно-развлекательного комплекса «Галера», он предал всех нас! Тебя как непосредственного руководителя в первую очередь! А вы всем управлением в полном составе уже почти полгода «продолжаете работать» и «держите под контролем» непонятно что!

Начальник УСБ повернул к замдиректора побледневшее лицо.

– Я не снимаю с себя ответственности за случившееся... Поверьте, мы сделали и делаем все возможное. Но Кашеев слишком опытный оперативник. Боюсь, он ушел из России... Но мы его все равно достанем! Если понадобится, я лично отправлюсь ради этого хоть на Северный полюс!

– Ага, так он тебя и ждет там! Не такой Кашеев дурак, чтобы прятаться в таком безлюдном месте, – вздохнул замдиректора. – Хорошо, Иван Дмитриевич. Продолжай работать. Свободен...

Начальник УСБ вышел, замдиректора ФСБ вытащил из

стола папку и снова просмотрел документы лондонской резидентуры и ФАПСИ. Профессиональная этика чекистов не только обязывала исполняющего обязанности директора ФСБ не сильно лезть в дела УСБ, но и, по возможности, не беспокоить находящегося на отдыхе директора. Однако были случаи, когда без этого было не обойтись. И заместитель потянулся к телефону...

3

«Мы с тобой не пара, не пара! Вот такая вот у нас запа-ра-запара!» – прогундосил телефон.

– Да, Игнат! – приложила трубку к уху Лариса.

– Где речь для этих чертовых тракторостроителей? – нервно спросил Вертинский.

– Для комбайностроителей, – автоматически поправила Вертинского Лариса. – Я уже отправила!

– Да? А почему я ее не получил? – мрачно осведомился Игнат.

– Не знаю, может, с транзитным сервером что-то! Я сейчас еще раз повторяю... – потянулась было к ноутбуку Лариса.

– Ага, вот! Вроде пришла! – сказал Игнат. – Сейчас гляну, что ты там наваяла... Про этого чертового «Джона Дира» вставила?

– Вставила!

– Хорошо! – сказал Игнат и тут же отключился.

Лариса вздохнула и потянулась за сигаретами. Читал Вертинский профессионально быстро, «по диагонали». Лариса только-только успела докурить и затушить сигарету, как Игнат снова позвонил.

– Да! – поспешно ответила Байчук.

– Нормально! – без вступлений выдал вердикт Вертинский. – Сегодня отдыхай, а завтра с утра я тебя припашу по

полной, тут у нас вроде вырисовывается изменение маршрута...

– Так, может, я заранее набросаю, чтобы завтра не...

– Да нет, это еще не на сто процентов! Я тебе перезвоню, как согласуем, ты, главное, телефон не отключай!

– Хорошо!

– Тогда до завтра!

– До завтра... – вздохнула Лариса.

Положив трубку, она подошла к устроившемуся в шезлонге Логинову и блаженно потянулась, закинув руки за голову. Тот спросил, глядя на нее сквозь прищуренные веки:

– Удовлетворила своего Игната?

– На сегодня да! И теперь могу заняться тобой, Логинов! Так что ты попал! Теперь я буду спасать тебя в бассейне!

Одетая лишь в короткий халатик, Лариса выглядела настолько соблазнительно, что Логинов быстро схватил ее за руку и сказал:

– А прямо здесь ты меня спасти не можешь?

Лариса вырвалась:

– Нет! Я сперва хочу искупаться!

– Потом искупаешься!

Виктор попытался снова ухватить Ларису, но та поспешно отпрянула к бортику и начала эротично развязывать поясок. Логинов, прикипев к ней взглядом, начал подниматься.

– Иди сюда!

– Не-а!

Сбросив халатик, Лариса швырнула его Логинову и тут же прыгнула в воду. Виктор уже хотел было сигануть в бассейн следом за ней, как со стороны стола вдруг донеслось:

«Наша служба и опасна и трудна! И на первый взгляд как будто не видна...»

«Пел» мобильный Логинова. И звонили с работы.

– Черт! – невольно вырвалось у Виктора.

Он шагнул к столу и взял трубку.

– Эй, Ихтиандр, ты где?! – крикнула вынырнувшая Лариса.

– Подожди! – оглянулся Виктор. – Логинов, слушаю!

– Здравия желаю, полковник! Помощник замдиректора ФСБ майор Скоров!

– Да-да, я понял! Здравия желаю, майор!

– Вас вызывает генерал!

– Понял! Когда прибыть?

– Немедленно!

– Ясно... Я в Подмоскowie, но сейчас же выезжаю!

– Пожалуйста, поторопитесь, полковник. Сегодня заседание Антитеррористического комитета, генералу надо еще успеть к нему подготовиться...

– Понял! – быстро сказал Виктор.

– Эй, Логинов! – донеслось от бассейна. – Я уже готова! Ты где?

– Извини, малышка, но я уезжаю!

– С ума сошел?

– Меня на работу вызывают! – виновато сказал Логинов и направился в дом.

– На какую еще работу? Эй! А я?

– Я скоро вернусь, Ларис! Наверняка какой-нибудь пустяк!

Пять минут спустя «Ауди» Логинова уже неслась к федеральной трассе. Лицо Виктора было сосредоточенным. По пустякам рядовых оперативников к исполняющему обязанности директора ФСБ, да еще в выходные, не вызывают...

– Здравия желаю! Разрешите, товарищ генерал?

– Заходи! Присаживайся... – поднял голову замдиректора. Окинув направившегося к столу Логинова цепким профессиональным взглядом, хозяин кабинета вдруг спросил:

– А с лицом у тебя что? Пива в выходной надулся?

– Никак нет... Перезагорел.

– На Москве-реке, что ли? – недоверчиво спросил генерал.

– Никак нет. В поместье, у Башманова.

– Так-так, полковник... – строго посмотрел на Логинова генерал. – Пошел, значит, на смычку с идеологическим противником и не скрываешь этого?

– А чего скрывать, товарищ генерал? УСБ вам наверняка давно доложило, где я по выходным загораю. А насчет смычки – так Башманов где-то в Южном федеральном округе. Да и никакой он не идеологический противник...

– А кто тогда, по-твоему?... – с интересом спросил генерал.

– Думаю, чистой воды популист. Мне на все его идеологии-платформы, честно говоря, наплевать, но я с копирайтершей Башманова гм-гм... близко дружу. Поэтому и знаю, что никакой идеологии у Башманова нет. Сегодня в Ростове он обещает ограничить ввоз комбайнов «Джон Дир», завтра поедет в Зеленоград – пообещает запретить продукцию

«Майкрософт» и «Интел». А полетит в Тюмень – на бивне замерзшего мамонта торжественно поклянется вернуть месторождения народам Севера... А бассейн у него хороший. Если бы мне, конечно, руководство выдало абонемент на посещение аквапарка или хотя бы предоставило отпуск, я бы...

– Помечтай! – хмыкнул генерал. – Меня самого в отпуск не отпускают! Ладно, Логинов, все. Бог с ним, с Башмановым. Все равно этот болтун больше пяти процентов голосов не наберет, народ на мякине уже не проведешь. Теперь к делу... Ты Кашеева помнишь?

– Так точно! Как эту гниду забудешь? Достало его таки USB?

– В том-то и дело, что нет... – нахмурился замдиректора. – И навряд ли уже достанет. Взгляни-ка вот на это.

Замдиректора протянул Логинову папку. Тот раскрыл ее и невольно вскинул бровь. Документы были сверхсекретными – из тех, что существуют в единственном экземпляре. Логинов внимательно прочитал их.

Две распечатки содержали перехваченные ФАПСИ короткие спутниковые телефонные разговоры. Некто, не называвший себя, требовал у Бори деньги за работу. Боря платить отказывался, поскольку работа не была сделана. На что его собеседник парировал, что случилось это не по его вине, а по вине мента Бори. Разговор заканчивался сплошной нецензурщиной. Вторая запись была вчерашней, то есть между разговорами прошло несколько месяцев. И собеседники сно-

ва не пришли к консенсусу.

В шифротелеграмме лондонской резидентуры сообщалось, что вчера беглый олигарх Борис Осипович Сосновский после разговора по телефону долго матерился на балконе ресторана и сгоряча обронил: «Сука кагэбэшная, и Башманова не зачистил, и денег требует...»

Последний документ был аналитической справкой ФАП-СИ и содержал какие-то сложные географические расчеты вкуче с орбитами спутников. В заключение говорилось, что оба раза спутниковый телефон собеседника Сосновского находился в районе Южного берега Крыма.

– Григорий Васильевич! Тут к вам этот пришел, Айвазовский! – приглушенно доложил по телефону Бобров.

– Пусть заходит!

Хозяин кабинета положил трубку и начал быстро что-то писать в ежедневнике. Дверь открылась, через порог с улыбкой шагнул молодой крымский художник Майков.

В кабинете царил сумрак. Сидевший за столом сухощавый мужчина производил впечатление очень делового человека. Очки в тонкой золотой оправе, поблескивающие в свете зеленой – советской эпохи – настольной лампы, усиливали это ощущение. Радостное возбуждение Майкова невольно сменилось неловкостью. Он в нерешительности остановился и вполголоса произнес:

– Кхм-м!.. Извините, Григорий Васильевич! Не помещаю?..

Именно такого эффекта и добивался Кашеев. Быстро подняв голову, он бросил в сторону двери удивленный взгляд поверх очков. Взгляд был суровым – словно бы Кашеев вдруг узрел посмевшуюся отвлечь его букашку...

Тут Майков потерялся окончательно. Невольно попятившись к двери, он проблеял:

– Я тут эскизы принес, Григорий Васильевич, но лучше, наверное, в другой раз...

Художник уже готов был в панике покинуть кабинет, когда Кашеев вдруг изобразил радостную улыбку:

– Артем?! Я тебя уже заждался!

Резко поднявшись, Кашеев снял очки и вышел из-за стола.

– Здравствуй, дорогой! Ты где потерялся? Я тебя уже хотел в розыск подавать! – проговорил Григорий Васильевич, крепко пожимая художнику руку и даже слегка приобнимая его. – У нас же на носу турнирные схватки, а эмблемы нет!

– Да я же в срок, как договаривались!.. – неуверенно проговорил Майков.

– Да?.. – на миг удивленно свел кустистые брови Кашеев. – Ну тогда давай показывай, дружище, показывай!

Майков быстро прошел к столу и, оглядываясь, торопливо щелкнул резинками большой эскизной папки. Кашеев, потирая от нетерпения руки, встал рядышком. Ощущение было такое, что этой минуты он ждал всю свою жизнь...

– Ну что скажешь, полковник? – спросил замдиректора, когда Логинов прочитал документы.

– Думаете, Кашеев осел в Крыму?

– Не я думаю, факты об этом говорят, – сказал замдиректора. – Перед самым уходом Кучмы мы получили три тысячи бланков подлинных украинских паспортов. Кашеев имел к ним доступ. Поэтому он и выехал в Украину. Оттуда Кашеев наверняка собирался рвануть куда-нибудь в Гонолулу, чтобы затеряться там окончательно. Только не сложилось – Сосновский платить отказался, поскольку Башманов остался в живых... При этом какие-никакие сбережения у Кашеева с собой наверняка были. Для Гонолулу маловато, а вот для Крыма в самый раз. И, видимо, он их куда-то там вложил...

– Есть на этот счет инфо? – быстро спросил Логинов.

– Нет, на этот раз только соображения, – покачал головой замдиректора. – Ты внимательно перечитай распечатку последнего разговора. Если в первом Кашеев разговаривает с Сосновским как с хозяином, то во втором он держится с ним уже на равных. Я бы даже сказал, со скрытым превосходством. Он уже не чувствует себя зависимым. А что дает чувство независимости?

– Деньги?

– Да. Ощущение складывается такое, что Кашеев напал на

Южном берегу Крыма на золотую жилу и теперь с уверенностью смотрит в будущее. Поэтому он Сосновского и называет на прощание «педерастическим евреем» и «поцем».

– Похоже на правду, – нахмурился Логинов. – Плюс он наверняка сделал пластическую операцию...

– Ну это к гадалке не ходи, – махнул рукой замдиректора. – И документы у него на новую физиономию тоже наверняка подлинные – не подкопаешься. Хорошо устроился, сволочь!

– Будете связываться с СБУ?

– Что?

– Будете просить помощи у Службы безопасности Украины?

– Предателей мы достаем сами! – жестко сказал замдиректора. – Да и знает он слишком много. А если его возьмет СБУ, Кашеев, чтобы спасти свою шкуру, наверняка наговорит такого, что Черномырдин и за год потом не расхлебает! Например, чтобы избежать выдачи, Кашеев вполне может заявить, что Ющенко отравила ФСБ... Представляешь, какой ор поднимется?

– Представляю, – даже передернул плечами Логинов.

– Ну а если представляешь, то готовь свои предложения, полковник! После заседания Антитеррористического комитета я их выслушаю...

– Виноват! Какие предложения, товарищ генерал?

– По разработке Кашеева, естественно! Ты же мне только

что плакался, что тебе, бедолаге, отпуск не дают и вообще загорать негде... Вот на Южном берегу Крыма и наверстаешь! Все! Свободен!

– Так а-а... – поднялся Логинов. – Кашеевым же УСБ занимается!

– С сегодняшнего дня разработчиком по Кашееву назначен ты, Логинов! С директором ФСБ вопрос уже согласован. Ты Кашеева вычислил, ты и поставишь в этом деле точку.

– Ясно, товарищ генерал!.. – немного растерянно проговорил Логинов. – Так а-а... хоть машину дадите, до Крыма добраться?

– Да хоть летающую амфибию! Весь Черноморский флот в твоём распоряжении. Только сильно светиться тебе там не резон, Логинов, Кашеев сразу срисует... Поэтому думай, как лучше залегендировать группу. После заседания Антитеррористического комитета обсудим. За папку с документами головой отвечаешь! Все!

– Вот, Григорий Васильевич! – быстро проговорил Артем Майков, торопливо выкладывая на стол листы плотной бумаги. – Мы договаривались о трех вариантах, но я сделал четыре...

Произнеся это, Майков умолк. Как и любой художник, представляющий свои новые творения на суд, он заметно нервничал. Кашеев, включив верхний свет, быстро просмотрел эскизы.

Художественным образованием он отягощен не был, но от эскизов Майкова не требовалось глубины, амбивалентности и прочей мути, в которой Григорий Васильевич не имел никакого желания разбираться. Эскизы представляли собой варианты эмблемы с броской аббревиатурой «ФСБ». А единственной задачей эмблемы было привлечь к себе внимание как можно большего количества людей.

Спустя несколько секунд Кашеев небрежно отодвинул в сторону два листа. Эти варианты он забраковал. На первом из оставшихся был изображен канонический щит с мечом. На окантовке щита полукругом было написано «ФЕДЕРАЦИЯ СЕЛЕВЫХ БОЕВ». На самом щите стояла на коленях мускулистая девушка в купальнике и держала перед собой чемпионский пояс с большой бляхой, украшенной буквами «ФСБ».

Второй вариант отличался от первого тем, что чемпионский пояс с художественно загнутыми краями располагался сверху щита, а девушка не сидела, а наносила удар ногой вперед. Ее ступня в соответствии с законом перспективы была увеличена. В этой эмблеме присутствовала динамика, но и первая, безусловно, приковывала к себе взгляд...

– Молодец! – искренне потрепал Майкова по плечу Кашеев. – Даже не знаю, какую выбрать! Они мне обе нравятся!

Артем расцвел, мгновенно расслабившись. В его поведении сразу же появилась вальяжность успешного «тварюги». Именно так в лексиконе продюсеров обозначаются представители творческих профессий – сценаристы, художники, композиторы... При этом самыми страшными «тварюгами», практически не поддающимися дрессировке, являются композиторы. Но и с художниками ухо нужно держать востро – потеряешь контроль, дело будет худо.

Поэтому Кашеев тут же сдвинул брови:

– Только с цветом что-то не то! Не гармонирует...

– Гм-м... Так они же черно-белые, Григорий Васильевич! – искренне удивился Майков.

– В том-то и дело! – окончательно спустил его на землю Кашеев. – Нужно это... Ты бронзовые бляхи когда-нибудь видел?

– Какие бляхи?

– Старинные или военные, которые в земле долго лежали.

– Ну видел, конечно, в музеях...

– Это я к тому, – пошевелил пальцами Кашеев от недостатка терминологии, – что они ж со временем вроде как зеленеют...

– Вы имеете в виду, окисляются?..

– Ну да! В общем, по-моему, цвет надо слегка подзеленить...

– Вроде как обозначить благородный налет на эмблемах? – спросил Майков. – А что, это мысль!

Ночная трасса изогнулась в свете фар внедорожника. Впереди по сторонам возникли россыпи мерцающих огоньков. Цепочка растянувшихся по дороге машин почти синхронно вспыхнула стоп-сигналами.

Майор Горов тоже притормозил. Впереди показался КПП. Дорога у стационарного поста ГАИ была искусственно сужена бетонными блоками. Два милиционера в белой летней униформе окидывали взглядами проезжавшие на малой скорости машины. На «островке безопасности» между полосами стоял скоростной мотоцикл – очень напоминавший «Харлей-Дэвидсон», только выкрашенный в белый цвет. Рядом торчал обычный стол. За ним сидел тип в гражданском и вроде как тупо смотрел на проезжавшие машины.

Однако впечатление оказалось обманчивым. При приближении «Ниссана-Мурано» тип с ходу оценил бандитскую рожу Горова и что-то коротко бросил милиционерам. Один из них тут же вскинул жезл. Светящаяся полосатая палка сперва указала на Горова, потом – на узкий проезд в блоках.

– Твою мать! – выругался Степан, сворачивая к плакату с надписью «Добро пожаловать в Крым».

Спавший сзади капитан Леонид Аникеев проснулся и поднял голову:

– Это что?..

– Перекоп! Менты тормознули!

Аникеев зевнул:

– Ясное дело... С твоей рожей в джип лучше не садиться!

Горов негромко выматерился и остановился на досмотровой площадке. У внедорожника словно из-под земли возникла пара спецназовцев в камуфляже.

– Лейтенант Слипко! Доброй ночи! Предъявите, пожалуйста, ваши документы! – шагнул к водительской двери один из них.

– Здравсти! – кивнул Горов и протянул милиционеру файл с полным набором «ксив».

Второй милиционер посветил фонариком в салон, на миг ослепив сонного Аникеева. Первый, завладев документами, сказал:

– Выйдите, пожалуйста, оба из машины!

– А в чем дело? – недовольно спросил Горов, распахнув дверцу.

– Дело в том, – сказал возникший сзади тип в гражданском, – что мы очень ценим покой гостей нашего полуострова. Поэтому и не любим, когда к нам приезжают всякие опасные личности. Нам московских бандитов не надо, своих еле успокоили... Какая группировка – бауманская, орехово-зуевская?

– Да какая еще, блин, группировка? – возмущенно повернулся Степан. – Коммерсанты мы! Ты видел такое, Ленчик? Говорил же тебе, надо было в Сочи, блин, ехать!

Опухший со сна Аникеев выбрался с заднего сиденья и зевнул:

– Да не бухти ты, Степа! Работа у них такая... Кому паспорт давать?

Тип в гражданском повернул к нему голову. На его лице отразилось едва заметное удивление. Горов действительно смахивал на бывшего бандита, особенно когда бывал небрит, как сейчас. Аникеев же походил скорее на успешного банковского клерка с безупречной репутацией.

– Да вы не волнуйтесь так, – на всякий случай успокоил Горова тип в гражданском. – Проверка много времени не займет. Слипко, а ну-ка в темпе пробей фамилии наших уважаемых гостей по базе московского РУОПа!

– Есть! – лейтенант с документами направился к помещению с компьютером.

– А что у вас в бардачке? – повернулся к Степану тип в гражданском. – Можно посмотреть?

– Пять упаковок презервативов! – хмуро сказал Горов. – Глядите на здоровье, если не видели!

– Ого! Предусмотрительно! – несколько секунд спустя ухмыльнулся оперативник. – Только у нас в Крыму презервативы дешевые, могли и не тащить в такую даль...

– А мы поддерживаем отечественного производителя! – с вызовом сказал Горов.

– Да заткнись ты, Степан! – раздраженно бросил Аникеев. – Пусть смотрят, тебе что, жалко?

В джипе ничего запрещенного, само собой, не было. Фамилии Горова и Аникеева ни в каких базах не значились, так что их со всеми подобающими извинениями через пять минут отпустили.

– Приятного отдыха! – кивнул на прощание оперативник в гражданском.

– В гробу я видел такой отдых! Теперь только в Сочи поеду! – огрызнулся Горов и резко тронул «Ниссан» с места.

– Ты че, дурак? – спросил Аникеев. – Этот тип наверняка из крымского РУОПа. Хочешь, чтобы они нас взяли на заметку?

Горов понял, что сделал глупость, но все-таки упрямо пробормотал:

– А чего я должен молчать, блин? Крым-то у турков кто оттяпал? Правильно – Россия! Так что, считай, я к себе домой еду! А они меня, блин, шмонают...

– На въезде в Москву тоже всех с иногородними номерами шмонают, – пожал плечами Аникеев.

– Так то ж Москва! А это Крым... Я, помню, когда в «Артек» приезжал, меня хлебом-солью встречали! И с барабанами...

– Тебя в «Артек» пустили? С такой рожей? – с сомнением посмотрел на Горова Аникеев.

– Да чего вы все к моей роже прицепились? – нервно потер щетину Горов. – У других еще хуже... А в «Артеке» я был на всесоюзном турнире по боксу в седьмом классе, когда в

области всем накостылял!

– А-а... – наконец поверил Аникеев. – Ну и?..

– Чего – ну и?

– В «Артеке» ты тоже всем накостылял?

– Не-е, в «Артеке» мне самому рожу начистили будь здоров! – махнул головой Горов, потом мечтательно прищурился: – Зато в море, помню, накупался... Пока не выгнали...

– Откуда? Из моря?

– Не. Из «Артека».

– За что?

– За курение, – шмыгнул носом Горов. – Пионервожатые каждый день шмонали тумбочки, а у меня там «Ява» на нычке лежала...

– Так тебя и тогда в Крыму шмонали! – засмеялся Аникеев.

– Так то ж в пионерлагере, образцовом, блин! А я ж уже не пионер... – проговорил Горов и вдруг притормозил: – Ого! Гляди!

За поворотом показался довольно большой – метров сто в длину – придорожный рынок. На стойках, стоящих перпендикулярно обочине, покачивались связки вяленых бычков, лещей, камбалы, кефали. Теплый ночной ветерок принес в салон запахи, от которых буквально потекли слюнки.

– Так, все! Твоя смена! – решительно сказал Горов, резко остановившись у освещенной витрины с пивом «Оболонь».

С борсеткой в руке Степан вышел из машины. Продавцы

тут же наперебой начали предлагать свой товар. Горов быстро выяснил, что огромная связка бычков в пересчете с местной валюты стоит всего четыре доллара, и на радостях собрался скупить чуть ли не всю рыбу. Аникеев его еле сдержал.

После посещения рынка Горов затарился холодным пивом по шестьдесят центов за пол-литра и расположился на заднем сиденье. После нескольких булльков, перемежаемых треском снимаемой с бычков шкурки, пересевший за руль Аникеев услышал:

– Не, Леня, в Крыму все-таки нормально... Если дадут отпуск, я сюда, наверное, опять приеду.

– Если пустят, – сказал Аникеев. – Кстати, через две минуты контрольное время. Звони шефу. Доложись...

– Григорий! Я практически готов!

Кашеев с Майковым повернулись. В кабинет заскочил средней упитанности мужчина лет сорока. Одет он был довольно странно даже для Крыма. На большой голове топорщилась черно-белая фуражка с морской эмблемой. На тело была надета футболка в желто-зеленую полоску, поверх которой красовалась расстегнутая оранжевая жилетка со множеством карманов. На шее – голубая косынка. Дополняли этот туалет свободные белые парусиновые брюки и дорогие лакированные остроносые черные туфли.

– Да-да! – немного удивленно посмотрел на часы Кашеев.

Мужчина тем временем быстро подбежал к столу и увидел эмблемы.

– Ух ты! А что это? – с ходу спросил он.

– Это эскизы, о которых я тебе говорил, – сообщил Кашеев. – А это известный художник Артем Майков, который их для нас делал...

– Очень приятно! Генеральный директор «Федерации селевых боев» Салаухин! – протянул влажную ладонь Майкову вошедший. – Дмитрий Евгеньевич! Отличные эмблемы! Вот эта вообще супер! – Майков ткнул пальцем в лист и без тени сожаления сообщил: – Очень рад знакомству, но я сегодня отбываю в кругосветное путешествие...

– Кругосветное?.. – удивленно спросил Майков.

– Ну, не совсем! На яхте до Турции, а потом в Таиланд, Бангладеш, Бирму...

– Ух ты! Это тур такой?

– Деловая поездка! – попытался изобразить озабоченность Салаухин. – Буду искать в джунглях Юго-Восточной Азии для нашей «Федерации» новые креативные идеи! Так что, возможно, уже в следующем году вы сможете увидеть сражения людей с бенгальским тигром! Если, конечно, мной самим этот тигр не позавтракает в джунглях... Григорий, а что с моим «Линкольном»?

– Заказали...

– Он не опоздает? А то мне еще интервью надо успеть дать!

– Сейчас проверим... – Шагнув к столу, Кашеев снял трубку и спросил: – Что с «Линкольном»?

– Звонили, я подтвердил, сказали, через пять минут будет, – доложил Бобров.

– Через пять минут подадут! – сообщил Кашеев.

Салаухин кивнул и быстро проговорил:

– Очень приятно было с вами познакомиться, Артем! Но я отбываю... Григорий, ты скоро?

– Да, мы уже практически закончили.

– Да-да! – кивнул Майков, быстро собирая эскизы. – Я все понял, Григорий Васильевич, сделаю все сегодня же. Ну не буду вас больше задерживать!..

– Так, может, вы тогда с нами? – вдруг спросил Салаухин. – Места в «Линкольне» всем хватит!

– Не знаю, удобно ли это?..

– Конечно, удобно! Заодно пообщаемся! – заверил Майкова Салаухин.

Кашеев тоже кивнул: чем больше свидетелей, тем лучше...

Логинов украдкой посмотрел на часы и чуть ускорил шаг. Выйдя к проспекту, он остановился и стал незаметно вглядываться в плотный поток машин. Темно-синяя «Ауди» показалась минута в минуту. Логинов шагнул к бордюру и поднял руку. На севавтопольских улицах Виктор совершенно не привлекал внимания, поскольку был одет, как большинство мужчин – в легкие летние брюки и рубаху с коротким рукавом. Его с равным успехом можно было принять как за местного, так и за отдыхающего, поскольку в усадьбе Башманова Виктор успел прилично загореть.

«Ауди» тут же замигала указателями поворотов и сбросила скорость. Когда она остановилась, Логинов шагнул к водительской дверце, открыл ее и спросил, наклонившись в салон:

- До Херсонеса не подбросите?
- Если заплатите в оба конца!
- Это сколько?
- Тридцать гривен!
- Двадцать пять!
- Добро! – кивнул водитель в гражданке, которая не могла скрыть офицерской выправки.

Логинов сел, машина тут же тронулась. За рулем находился заместитель начальника Управления контрразведки КЧФ.

На вид ему было около тридцати пяти лет. Звали офицера Романом Плотниковым.

– Здравия желаю! – покосился он на пассажира. – С прибытием...

– Полковник Логинов! – представился Виктор. – Здравия желаю!

– Капитан первого ранга Плотников! – кивнул Роман.

Чувствовал он себя не то чтобы неуверенно, просто такое за время службы Плотникова случилось впервые. Он уже оформил отпуск и собрал чемоданы, собираясь отправиться к матери в Тамбов, как вдруг его вызвал начальник управления и показал шифротелеграмму из Центра. Подписана она была и.о. директора ФСБ. И предписывала оказывать любое необходимое содействие прибывающему в Крым человеку. Причем в режиме абсолютной секретности. Так что на первую встречу с загадочным человеком из Центра пришлось ехать лично Плотникову, в связи с чем его отпуск отодвинулся на неопределенное время.

– Проверялись?... – спросил Логинов, глядя в боковое зеркало.

– Так точно, товарищ полковник! – кивнул Плотников.

В его голосе Виктор уловил легкую обиду и с улыбкой повернулся:

– Давай на «ты», ладно? И без званий...

– Давай, – пожал плечами Плотников, сразу почувствовав

к человеку из Центра симпатию.

– Виктор!

– Роман!

Офицеры обменялись быстрым рукопожатием. Плотников снова сосредоточился на дороге, Логинов вытащил сигареты и спросил:

– Можно?

– Конечно! – кивнул Плотников и открыл пепельницу.

Виктор прикурил и сказал:

– Меня прислали по душу одного человека. Он предатель. Его предстоит вывезти или, если не получится, ликвидировать...

Плотников нахмурился и автоматически потянулся за своими сигаретами. Он сразу понял, насколько рискованная операция предстоит. Но это оказалось не все.

– Только для начала его надо найти, – продолжил Виктор. – Мы предполагаем, что он окопался на Южном берегу Крыма, но где точно – неизвестно.

Лицо Плотникова стало совсем хмурым. Он понял, что его отпуск окончательно накрылся. Найти человека в Крыму летом все равно что отыскать иголку в стоге сена...

«Линкольн», который разбогатевшие, но так и не избавившиеся от комплексов крымчане любили нанимать на свадьбы своих чад, плавно катил по набережной к пирсу. Болтавший без передышки всю дорогу Салаухин вдруг умолк и повернул голову. Несколько мгновений спустя он с истерическими нотками спросил:

– А где телевидение, Григорий?!

Кащеев наклонился к окошку, отделявшему салон от кабины водителя, и спросил у сидевшего спереди Боброва:

– Что с телевидением?

– Проплачено! Должно быть! – оглянулся тот.

– Так а где тогда оно?.. – тоном капризного ребенка вскрикнул Салаухин. – Они что, не снимут мой приезд?..

– Остановитесь! – быстро велел Кащеев водителю. – Звони в темпе!

Второй приказ адресовался Боброву. Тот довольно быстро связался со съемочной группой местного телевидения. Разговор получился короткий. Оказалось, что свой микроавтобус телевизионщики просто спрятали в тень за одним из кафе.

– Они готовы снимать приезд? – быстро спросил у Боброва Кащеев.

– Через минуту будут готовы! – оглянулся тот.

– Трогай потихоньку, – велел водителю Кашеев и откинулся на спинку сиденья.

Салаухин засуетился, как невеста перед смотрами: поправил косынку на шее, заломил фуражку, одернул жилетку.

– Нормально, Григорий?

– Все в порядке, – кивнул тот, протянув руку к рукаву футболки Салаухина.

Тот едва в обморок не брякнулся:

– Что?!

– Да нитка просто, – успокоил его Кашеев.

– Ф-фух!.. – облегченно выдохнул Салаухин.

«Линкольн» медленно подкатил к пирсу. Особого ажиотажа среди встречающих не наблюдалось. Вернее, и встречающих-то практически не было – только случайные прохожие, по недомыслию забредшие не на пляж, а к пирсу. Но остановившийся лимузин, конечно, поневоле заставил всех повернуть головы. Бобров выскочил из передней дверцы и метнулся к задней. Салаухин быстро спросил:

– Они снимают? Снимают, Григорий?

Кашеев поспешил его успокоить:

– Снимают! Красный глазок горит!

– Ну тогда я пошел! – радостно произнес Салаухин и вынырнул из прохладного нутра лимузина на раскаленную набережную.

Улыбаясь, словно голливудская звезда, он помахал рукой влево-вправо удивленным зевакам. Какой-то пацан лет три-

надцати-четырнадцать спросил у своего чуть более старшего спутника:

– А это че за хрен?..

– Да какой-то типа Тура Хейердала! – сплюнул тот.

– Типа кого?..

– Ну путешественник такой...

– А-а... Ну тогда погнали!

Оба пацана оседлали свои велосипеды и сорвались с места. Ловко лавируя между людьми, они покатали по набережной. Девушка с запудренными прыщами – корреспондент местного телевидения – тем временем проговорила в микрофон:

– Мы ведем свой репортаж с набережной, откуда сегодня отправляется в кругосветное путешествие генеральный директор «Федерации селевых боев» Дмитрий Салаухин! Какие чувства вы испытываете, Дмитрий?

– Противоречивые! Вы знаете, что буквально через два дня стартует целая серия турниров, в которой основанная мною «Федерация селевых боев» будет сражаться с бойцами «Крымских грязевых боев» за «Кубок ЮБК». Учитывая, какой ошеломляющий успех сопровождал наш тур по побережью, это наверняка будет захватывающее зрелище! Но за ним я, увы, смогу наблюдать только через Интернет.

– Чем вызвано ваше решение? Вы боитесь сглазить своих бойцов?

– Нет, конечно! Мои бойцы сделаны из стали! Просто я

смотрю в будущее! Не хотелось бы загадывать, но думаю, что в результате моего путешествия крымчане и гости полуострова смогут вскоре стать свидетелями зрелищ, достойных арены древнего Колизея!

— Ну что же, будем с нетерпением ждать вашего возвращения! Как говорится, семь футов под килем! Снято... — проговорила девица, и ее лицо сразу потеряло заинтересованное выражение.

— Так а... яхту? — растерянно оглянулся на «Линкольн» Салаухин, но Кашеева не увидел. Поэтому свой вопрос он адресовал репортерше: — А яхту вы что, не покажете?..

— Обязательно покажем, — успокоила его девушка. — Как отплывете...

— А-а, ну да! — кивнул Салаухин.

В это же время из «Линкольна» выбрался Кашеев с телефоном в руке. Салаухин сразу почувствовал себя уверенно, невольно приосанился и хозяйским тоном спросил:

— Что-то случилось?..

— Нет! Все в порядке! — поспешно убрал трубку Кашеев.

— А где мои вещи?

— Сейчас отнесем! — отозвался из-за лимузина Бобров.

— Ну что, Григорий, — Салаухин взял Кашеева под руку, — надеюсь, ты тут без меня справишься. Бизнес на подъеме, все крутится. В общем прошу об одном, не подведи...

– Да!

– Мы уже в Крыму, шеф! – слышался в трубке подозрительно веселый для такого позднего времени голос Горова.

– Ты что пил, Степ?.. – быстро спросил Логинов.

В трубке возникла пауза.

– Да пивка только хлебнул чуть-чуть, – виновато проговорил Горов. – С бычками... Вот такая связка – четыре бакса стоит, шеф!

– Ясно. Смотри только, не сильно увлекайся. Чего-нибудь подозрительного не заметили? Все нормально?

– Да-а, тормознули тут нас на въезде. Решили, что мы из какой-то московской бригады. Пробыли, извинились...

– Стоп! – хмуро сказал Логинов. – Кто тормознул?

– Да на посту «Перекоп» опер руоповский торчит. Вроде как дежурный... Он и дал команду.

– Что-то спрашивал?

– Ага, типа, из какой мы бригады. Ну и по ходу говорил, что им московских бандюков не нужно... Да лоханулсЯ он просто, шеф.

– Может, и лоханулсЯ. А может, и нет... Машину осматривали?

– Ну да. Там еще собровцы при КПП дежурили. Они и шмонали...

– А вы?

– Что мы?

– Совсем отупел от пива, Степ? – раздраженно проговорил Логинов. – Вы после них машину смотрели? На предмет маячков и микрофонов?

– Нет...

– Так а что ж ты тогда мне звонишь, твою мать?

– Виноват! Не подумали, шеф...

– В следующий раз думайте! Вы же не к теще на блины едете, а на задание! Короче! Сейчас же остановитесь и машину тщательно осмотрите. И до Алушты обязательно проверьтесь насчет «хвоста». Там снимете квартиру в многоэтажке... Только пусть Аникеев снимает, ты со своей пьяной рожей лучше не суйся, в машине сиди...

– Да кто пьяный, шеф? Я еще даже бутылку не прикончил...

– Поговори у меня еще! Машину поставите на охраняемую стоянку и накроете чехлом. Потом отзвонитесь! Вопросы?

– Вопросов нет.

– Тогда до связи! И смотри пивом не увлекайся, Степан! А то к наркологу отправлю, как в Москву вернемся!

Таможне и пограничникам было заплачено, так что сержант, карауливший у трапа яхты, даже не стал проверять у Салаухина паспорт – просто козырнул. Тот повернулся на сходнях и сделал прощальный жест. Кашеев облегченно вздохнул и даже позволил себе пошутить:

– Смотри не дай окрутить себя, Дмитрий Евгеньевич, какой-нибудь малайзийской красотке, а то, говорят, они ужас как хороши!

– Да недосуг мне красотками будет заниматься, Григорий Васильевич! Работать еду! – ответил Салаухин.

Сделав два шага, он оказался на яхте и направился к штурвалу, где зычно крикнул:

– Отдать концы!

Одетый в шорты и безрукавку красавчик-блондин Самсонов засуетился у борта. Кашеев покосился на оператора, который уже приготовил камеру. Чтобы не попасть в кадр, Григорий Васильевич торопливо отошел на другую сторону пирса. Когда оператор направил камеру на уходившую яхту, Кашеев прошел за его спиной к набережной.

Лимузин уже уехал, поскольку Кашеев к своей персоне привлекать внимание не собирался. По дороге к набережной Григорий Васильевич наткнулся на Майкова. Облокотившись на ограждение, тот зачарованно смотрел вслед от-

плывающей яхте.

– Подвезти, Артем? – спросил Григорий Васильевич.

– А-а?.. – перевел на него взгляд художник.

– Залюбовался, что ли? – усмехнулся Кащеев.

– Такая красавица! – вздохнул Артем. – Поневоле залюбуешься...

Кащеев оглянулся и печально сказал, как будто чувства Майкова передались и ему:

– Да уж, красавица! – И тоже вздохнул. – Так тебя подвезти?

– Да нет, спасибо, – махнул головой Артем. – Я еще погляжу...

– Ну тогда давай! – тронул его за плечо Кащеев. – Ждать с эскизами когда?

– Да сделаю сегодня, Григорий Васильевич, вечером или ночью...

– Ну тогда завтра перезвонишь Боброву! – кивнул Кащеев и направился к внедорожнику «Мицубиси-Паджеро».

За рулем сидел Краб, Бобров развалился на переднем сиденье. Кащеев, распахнув дверцу, забрался на заднее сиденье и сказал:

– Давай к яхт-клубу!

– Ясно... – кивнул Плотников. – И как мы его будем искать, Вить? По фотографии?

– Он наш коллега, – помахал головой Логинов. – Бывший. Так что фотографии в этом случае не помогут. Он наверняка «пластику» сделал. И скорее всего не в Крыму.

– А он-то точно в Крыму?..

– На девяносто пять процентов.

– Ясно... Какая конкретно требуется помощь?

– Нужна информация. Он занялся здесь каким-то бизнесом. Примерно четыре-пять месяцев назад. И неплохо поднялся.

– А каким конкретно бизнесом?

Логинов только руками развел. Плотников немного подумал, потом сказал:

– Быстро подняться в Крыму сейчас можно на строительстве. Тут настоящий строительный бум.

– И как к этому подступиться? Есть соображения?

Плотников покачал головой:

– Извини, но я в этом вопросе при всем желании сам не смогу тебе помочь. У нас же совсем другая специфика. Среди татар и даже «братков»-студентов с Западной Украины у нас какая-никакая агентура имеется, поскольку они косвенно угрожают безопасности объектов флота... Но от бизне-

сменов-то нам ни холодно ни жарко. Экономика – это совсем из другой оперы.

– Значит, надо искать «барабанщиков», – пожал плечами Логинов.

– Да уж, задал ты мне задачку! – вздохнул Плотников. – Придется нащупывать выходы на крымский УЭБ...

– Только не эсбэушный! – сказал Логинов.

– Да понятно. Перед СБУ в таком деле лучше не светиться. Так... Как же к этим ментам из Управления экономической безопасности лучше подступиться? О! Моня!

– Кто-кто?..

– Моня! Монах! Есть у меня такой агент на консервации! – быстро посмотрел на Логинова Плотников. – Уж тот-то всех ментов на полуострове знает! Только...

– Что только? – спросил Логинов.

– Да бандит он в общем!

– Бандит?

– Да. А что?

– А среди бандитов-то тебе агенты зачем?

– Как зачем? – удивился Плотников. – Нет, теперь-то уже незачем, конечно... Теперь тут тишь да гладь. Но несколько лет назад в Крыму было примерно как в Чечне. Что ни день, то автоматные очереди и взрывы. У ведущих группировок живой силы было столько, что захватить базу подводных лодок они могли в течение десяти минут... А ты говоришь – зачем?

– Понятно. А сейчас куда они подевались?

– Они друг дружку просто на корню перемочили, а с оставшимися уже менты сами справились. Кого посадили, кто в бега пустился...

– А Моня твой что?

– Моня в религию вовремя ударился...

– Куда ударился?

– В религию. Ему, видать, от всего этого ежедневного мочилова малость крышу снесло... Короче, он как-то собрался и, никому ничего не говоря, умотал на Тибет.

– На Тибет?

– Ага.

– Какого хрена?

– В Шаолиньский монастырь. Монахом туда заделался.

– Офигеть... – покачал головой Логинов.

– Это точно! Но это-то его и спасло. Пока он там монашествовал три года, тут всех его корешей-подельников и врагов перемочили. Моня вернулся, а его и посадить невозможно, потому как ни одного свидетеля в живых не осталось.

– И чем он теперь занимается?

– Реинкарнируется вроде.

– Что делает?..

– Ну, типа, реинкарнируется! Фигней страдает в общем. А чем ему еще заниматься? Бабок у него была куча припрятана, так что можно и пострадать. Видел тут его на днях слу-

чайно – босиком, в красной тоге и с розовой полосой на лысине. Из ресторана выходил...

– И ты хочешь его задействовать?

– Ну да!

– А ты уверен, что у него с башкой все в порядке?

– В той половине, что нам нужно, уверен! Он был самым ценным моим агентом среди бандюков. Да и не выжил бы он, если бы полным дураком стал. Я думаю, он больше косит...

– Ясно... – поколебался Логинов. – А он согласится помочь?

– А куда он, на хрен, денется с подводной лодки? – хмыкнул Плотников. – Он же агент, оформлен по всем правилам. Если передать его личное дело в СБУ, ему за измену родине минимум десять лет светит. Без права на амнистию и условно-досрочное. Да и кроме дела у меня на него еще кое-что имеется...

– Понятно. Ладно, забивай своему Моне стрелку!

Краб остановил внедорожник неподалеку от ворот яхт-клуба. На самом деле это была обычная лодочная станция, основанная еще в советские времена. Только расширенная и упорядоченная. Лодок на ней почти не осталось. Места покупали новые владельцы, и теперь у старых причалов белели в основном импортные скоростные катера да водные мотоциклы. Яхт тоже было штук пять-шесть, но те стояли у особого причала.

Краб выбрался из-за руля, потянулся и, махнув рукой, направился к воротам. Бобров ловко перебрался на водительское место, тронул джип с места, развернулся и поехал обратно. Через пару километров он свернул с дороги и остановился у небольшой бухточки.

Кашеев выбрался из машины, закурил и спустился к самому берегу, незаметно оглядываясь по сторонам. Впрочем, место было выбрано заранее, так что никого поблизости не оказалось. Сделав последнюю затяжку, Кашеев швырнул окурок в кровавую закатную волну и снял туфли. Затем попробовал пальцами воду.

– Ну и как, Григорий Васильевич? – спросил спустившийся следом Бобров.

– Как в заднице у белого медведя! – поморщился Кашеев. Бобров сочувственно кивнул и опустил на камни большой

пакет. В нем были теплое белье и гидрокостюм. Кашеев разделся и при помощи Боброва облачился в эти «доспехи». После чего они вместе перекурили. Вскоре слева донесся характерный гул.

Слегка подпрыгивая на волне, из-за скал вынырнул скутер. Сбросив скорость, он заложил пенный вираж и приблизился к берегу. Управлял посудиною затянутый в блестящую резину Краб. В нескольких метрах от берега он заглушил мотор.

– Ну что, Григорий Васильевич? – крикнул Краб.

– Пока ничего! – махнул головой Кашеев. – Движок в порядке?

– В порядке!

– Бак полный, проверил?

– Проверил!

– Ну тогда ждем!

Краб кивнул, устроился на сиденье поудобнее и, выудив из-за пазухи сигареты, закурил. Впрочем, ожидание оказалось недолгим. Буквально через пару минут у Кашеева зазвонил телефон. Тот быстро посмотрел на номер и приложил мобильник к уху:

– Да?..

Внедорожник поднялся наверх. Слева раскинулся придорожный рынок. На нем поблескивали тысячи банок с разноцветным крымским медом. За рынком Аникеев увидел большой плакат с надписью «145-й Ангарский перевал». Дорога наконец пошла под уклон. Казалось, над самой крышей внедорожника клубились облака. После затяжного спуска слева появилось огромное ущелье, словно бы заполненное до краев ватой. До Алушты оставалось километров двадцать.

Уже совсем рассвело. Горы после пива с бычками сладко похрапывали сзади. Аникеев поглядывал на сказочной красоты пейзаж, не забывая при этом контролировать обстановку сзади. Впрочем, предосторожность, кажется, была излишней. «Хвоста» не было.

Наконец впереди проглянуло далекое лазурное море. Слева над ним нависала гора со странными валунами на вершине, напоминавшими головы, недоделанные заезжим скульптором с острова Пасхи. По бокам замелькали виноградники. Вскоре впереди показались белые башни многоэтажек, приткнувшихся прямо у подножий гор.

Перед въездом в городскую черту Аникеев сбросил скорость. Справа появился автовокзал. Возле него из автобуса выволакивали свои объемистые баулы сонные туристы. Их атаковали бойкие алуштинские маклерши в почти оди-

наковых «пионерских» панамках. Аникеев обогнул автобус и свернул к обочине. Едва он выбрался из машины, как добрая половина маклерш ломанулась к нему.

– Вам квартиру?! Дом?..

– Апартаменты у самого моря! Со стоянкой для машины!

– Сколько вас человек?!

Маклерши только что не лезли друг другу на головы. Под их натиском Аникеев невольно отступил к стене автовокзала и оказался в плотном полукольце.

– Тихо! Тихо! – попытался успокоить женщин Ленья. – Мне нужна квартира...

– На сколько дней?

– Вы вдвоем?

– Комната с хозяйкой устроит?

– Нет... Как получится... Какая разница, сколько нас, я снимаю квартиру! – немного растерянно отвечал Аникеев, вертя головой по сторонам.

– Пятнадцать долларов! – решительно навалилась на него колышущейся грудью молодая женщина.

– Двадцать пять! С полным моционом! – крикнул какой-то мужик, его жена протянула к Аникееву руку, явно собираясь вцепиться в Ленчика мертвой хваткой.

– Четырнадцать! – оттирая ее, проникновенно сказала женщина с колышущейся грудью. – Тут рядом! За автовокзалом!

– Четырнадцать в сутки? А что там есть? – быстро спросил

Ленчик.

– Все! Там есть все!

Говоря это, женщина ловко отсекала Аникеева от конкурентов. Ее напарница ухватила Леню под руку. Под возмущенные крики других маклеров парочка буквально выхватила Аникеева из разгоряченной толпы.

– Идемте!

– Иду-иду... – невольно оглянулся Аникеев.

Впрочем, маклеры тут же рассосались по пятаку перед автовокзалом, зорко высматривая другую добычу. Из «Ниссана» выглядывал встревоженный Горов.

– Ты что, кошелек у кого-то стырил? – быстро спросил он у Аникеева.

– Нет. Квартиру снял!

– А-а... – зевнул Горов. – А я уже хотел тебя спасти!

– Подвинься!

Минуту спустя джип нырнул в арку многоэтажки, и севшая рядом с Аникеевым маклерша показала:

– Вот к этому подъезду!

Аникеев свернул. Все выбрались. Квартира располагалась на первом этаже. Маклерша открыла бронированную дверь. Внутри оказалось очень даже ничего – на уровне гостиничного люкса. Горов деловито проверил наличие решеток на окнах, потом прошел на кухню и посмотрел на бойлер.

– Фашистский, – удовлетворенно оглянулся он на Аникеева. – «Юнкерс». Функционирует?

– А как же!

Одна из маклерш протиснулась к бойлеру и включила его. Потом открыла кран.

– Пожалуйста!

Горов сунул под воду руку – она была горячей.

– Нормалек! – кивнул он.

– Берем, – сказал Аникеев.

– На сколько?

– Ну, на неделю... А там, если что, продлим.

– Сто пять долларов! – сказала маклерша.

У Горова слегка отвисла челюсть.

– Не сто пять, а девяносто восемь, – покачал головой Аникеев. – Мы договаривались по четырнадцать.

– Да что вы мелочитесь? Вы же сами видите – квартира просто сказка! За бесценку берете! – попыталась возмутиться маклерша.

– Ладно, сто! – протянул купюру Аникеев.

– Не фальшивая?

– Целую ночь рисовали! – сказал Леня.

Маклерша посмотрела купюру на свет и сунула ее в сумочку.

– Давайте паспорт, я спишу данные. Вот телефон хозяйки, она вам днем позвонит. Расчетный час, как в гостинице, двенадцать. Если не выселяетесь, идет плата за следующие сутки...

– Да это понятно! – хмыкнул Горов.

Одна из маклерш начала записывать данные Аникеева, вторая пошла демонстрировать Степану преимущества входной двери. На наружной ручке имелась потайная кнопка, включавшая голубую подсветку замка.

– Если будете поздно возвращаться, нажмете и все...

– Ага! – хмыкнул приятно удивленный Горов.

Пять минут спустя маклерши пожелали клиентам приятного отдыха и ушли. Горов закрыл за ними дверь и спросил:

– Эта хата что, стоит четырнадцать долларов в сутки?

– Да! – зевнул Аникеев.

– Обалдеть! – сказал Горов. Кроме большой комнаты с двумя диванами, в квартире имелась огромная лоджия со шкафом и еще одним диваном. – Может, напишем в отчете, что мы ее сняли за тридцать? А разницу на пиво? А, Лень?

– А тебе плохо не будет с двухсот бутылок?

– Не, ну можно будет кого-нибудь пригласить... – мечтательно сказал Горов, посмотрев на диван.

– Короче, Склифосовский! – направился к двери Аникеев. – Идем, заберешь сумки, а я отгоню машину на стоянку. Примем душ, отоспимся, тогда и планы строить будем...

– Сколько-сколько?.. – переспросил Кашеев.

– Двадцать семь минут!

– Ясно! Жди!

Отключив телефон, Кашеев, шевеля губами, внимательно посмотрел на морскую карту и сделал пометку. После этого он быстро свернул ее и сунул себе за пазуху. Телефон Кашеев спрятал в специальный непромокаемый мешок, висевший на шее.

– Ну все! – оглянулся он на Боброва.

– Счастливо, Григорий Васильевич! – кивнул тот.

Кашеев шагнул к берегу, аккуратно опустил в воду и поплыл. Ловкими маневрами Краб подвел скутер к нему и развернул кормой. Вскарабкался Кашеев на него не без труда. После этого он проверил содержимое пакета, который до сегодняшнего дня хранился в тайнике на лодочной станции. Только убедившись, что его содержимое в порядке, Кашеев дал Крабу указания относительно курса.

Скутер, словно припороженный конь, рванулся прочь от побережья. Волнение было небольшим, но по мере отдаления от берега ветер крепчал, и водный мотоцикл начало прилично потряхивать на пенных гребнях. Кашеев крепко уцепился руками за мощный торс Краба и прижался к его спине.

Иногда он поглядывал по сторонам, но никаких неприят-

ностей вроде пограничников не предвиделось. Не забывал Кашеев смотреть и на водонепроницаемые часы с компасом. Когда они отсчитали контрольное время, Григорий Васильевич дал знак Крабу остановиться.

Мотор умолк, скутер по инерции пару раз подпрыгнул и закачался на волнах почти в полной темноте. До огромного звездного неба, казалось, можно было дотянуться рукой. Но Кашееву было не до красот. Он привстал и огляделся по сторонам. Ничего не увидев, Григорий Васильевич выматерился и полез за телефоном.

– Да? – слышалось в трубке.

– У тебя все в порядке?

– Да!

– Координаты те же?

– Да!

– А почему мы тогда тебя не видим?

– Не знаю. А вы где?

– Да должны быть рядом! – неуверенно повертел головой Кашеев.

– Так, может, этот, фальшфейер зажечь?

– Ага! И объявление в «Крымской правде» дать! У тебя огни потушены?

– Ну да!

– Тогда включи их ненадолго! Если увижу, скажу!

В трубке слышался приглушенный шорох и шаги. Секунду спустя Краб заорал так, что Григорий Васильевич ед-

ва не выронил телефон:

– Вижу! Вон!

– Все, туши! – бросил в трубку Кашеев.

Топовые огни яхты погасли, словно растворившись в ночном небе...

У входа в конференц-зал туркомплекса оказалось на удивлениелюдно.

Логинов протянул пригласительный билет молодой девушке. Разодета она была как героиня древнеиндийского эпоса. Один из секьюрити тем временем быстро прозвонил его металлоискателем, второй пристально оглядел. С безопасностью у Мони все было на уровне. Девушка пропустила пригласительный через компактное сканирующее устройство. Оно одобрительно пискнуло. Девушка вернула билет, сложила руки перед собой и церемонно поклонилась:

– Добро пожаловать!

– Спасибо! – кивнул Логинов.

В прохладном просторном фойе, негромко переговариваясь, прохаживалась «допущенная» публика. Причем довольно разношерстная. На стене перед входом в конференц-зал красовался глянцевый плакат с надписью «Церковь истинной веры». С него на Логинова по-доброму скалилась бандитская Мониная физиономия. На выбритой голове розовели какие-то замысловатые узоры.

Впрочем, добродушный Монин вид не мог ввести Логинова в заблуждение. Волчара он, судя по всему, был еще тот. Встречаться с Плотниковым Моня поначалу категорически не хотел и согласился только под угрозами. При этом бандит

поставил жесткие условия. Плотников должен был приехать в условленное место сам. Встреча затянулась на полтора часа. Моня сперва отчаянно упирался, потом косил «на дурочку», а в конце даже пробовал тыкать Плотникову в лицо пистолетом. Однако в конце концов бандит был вынужден согласиться на продолжение сотрудничества.

Теперь Логинову предстояло войти с ним в контакт. В чем в чем, но в отсутствии сообразительности бывшего бандита упрекнуть было нельзя. Именно Моня предложил гениальную в своей простоте идею насчет легендирования встречи. И вот Логинов был в двух шагах от цели...

Скутер рванулся вперед и быстро одолел оставшиеся несколько кабельтовых. Впереди возник силуэт «Алисы». Даже в темноте яхта поражала изяществом своих обводов. На корме стоял Самсонов. На всякий случай он включил подсветку на мобильнике и помахал им.

Краб ловко подрулил к борту «Алисы». Кашеев сперва передал Самсонову пакет, потом перебрался на яхту сам. Оглянувшись, он велел Крабу:

– Верти головой на триста шестьдесят градусов и будь на чеку! Если что, сразу дашь знать!

«Алиса» была небольшим, но суперсовременным судном. Глубина здесь была такой, что ни один якорь до дна не достанет. Но система навигации, связанная с двигателем, автоматически обеспечивала нахождение судна в заданной точке. Первым делом Кашеев устремился в ходовую рубку. Интересовал его экран радара. На счастье, на несколько миль вокруг не было ни одного объекта...

– Ф-фух! – невольно вздохнул Кашеев. – Где он?

– В каюте, – кивнул Самсонов. – Привязал к шконке...

– Пошли!

Самсонов с фонарем в руке спустился по узкому трапу, толкнул дверь и вдруг замер как вкопанный. Кашеев невольно налетел на него и увидел через плечо то, что поразило

Самсонова: обрывки веревки на ограждении койки.

Кашеев чисто инстинктивно подался в сторону, втиснувшись в узкий угол коридорчика. Самсонов растерянно оглянулся. Кашеев быстро спросил:

– Где его телефон?!

– У меня! – хлопнул себя по карману Самсонов.

Однако оставалась еще судовая рация...

– Иллюминаторы закрыты?!

– Да!..

– Включай свет!

Самсонов подался влево и нащупал выключатель. Под низким потолком каюты вспыхнул матовый плафон. Кашеев заглянул в каюту и убедился, что оба иллюминатора закрыты.

– Он где-то здесь... – проговорил Григорий Васильевич с облегчением.

Самсонов выключил фонарь и осторожно шагнул в каюту. Судя по обрывкам, веревку Салаухин перегрыз зубами, так что ждать от него можно было всего...

Шагнув на полусогнутых к рундуку, Самсонов сдвинулся в сторону и резко его открыл. В рундуке оказалось пусто. Кашеев нетерпеливо поморщился и указал Самсонову на кровать. Под ней имелся просторный ящик, в котором вполне мог поместиться даже Краб.

Самсонов начал наклоняться, и в этот миг в каюте раздался грохот. Дверь шкафа с надписью «Спасательные сред-

ства» неожиданно распахнулась, и из нее выскочил Салаухин. Свою капитанскую фуражку он где-то потерял, на большой яйцеобразной голове генерального директора «ФСБ» синела огромная шишка с запекшейся кровью. Зато в дрожащих руках Салаухин сжимал ракетницу. Нацелив ее на Кашеева, он заорал:

– Стоять! Не двигаться! Что это значит, Григорий?!

– Всем оставаться на своих местах! Руки! – послышался из комнаты вопль.

Спавший на лоджии Аникеев мгновенно вскочил. Отбросив легкое покрывало, он метнулся к балконной двери и прижался к стене. В этот момент в комнате вдруг грянуло: «Это се-ердце его не любит, но зачем тогда она его ревнует?!»

– Тьфу, блин! – расслабился Аникеев. – Идиот!

Распахнув дверь, он шагнул в комнату. Степан Горов развалился в кресле. В одной руке он держал бутылку пива из партии, закупленной на Перекопе, в другой – пульт телевизора.

– О! С добрым утром! Выспался? – повернул Горов к Ленчику довольную физиономию.

– Да с тобой, дураком, выспишься! Ты громче телик не мог врубить? – зло бросил Аникеев и направился напрямиком в туалет.

– Ты чего орешь, Ленчик? – крикнул ему вслед Степан. – Хочешь, чтобы я тебя с довольствия снял? И вообще – сколько можно дрыхнуть? Мы сюда, блин, работать приехали или что? Уже вечер скоро, а мы еще на море не были...

Б-бух! – ответила Горову захлопнувшаяся дверь санузла.

– Дятел! – беззлобно сказал Горов.

Хлебнув пива, он немного уменьшил громкость, бросил

пульт на диван и отправился на кухню. Когда Аникеев вышел из совмещенной с туалетом ванной комнаты, его встретил ароматный запах каши «Артек» и ветчины.

– Руки мыл? – тоном воспитательницы детского сада спросил Горов.

– Мыл... – буркнул Ленчик.

– Тогда в темпе за стол! – ухмыльнулся Горов. – Я готовил, значит, посуду неделю моешь ты!

– А почему неделю?

– Потому что я каши на неделю наварил! – снова ухмыльнулся Горов, кивнув на огромную ведрообразную кастрюлю на плите. – Полтора кило, чтобы каждый день не заморачиваться! И время и деньги сэкономим. Понял?

– Тебе бы в интенданты, Степан... Миллионером бы давно стал, – вздохнул Аникеев, осторожно пробуя кашу. Однако тут же признал: – Ух ты, а вкусно-то как...

– Фирма веников не вяжет, – довольно улыбнулся Горов. – Короче, быстро едим и двигаем на море разведывать обстановку! А на обратном пути заскочим в «Фуршет». Я адресок у хозяйки пробил...

– На какой еще фуршет?

– Да ни на какой! Это супермаркет такой! Затаримся продуктами на неделю, чтобы потом не дергаться...

– А-а... А что, хозяйка звонила?

– И звонила и приходила. Ничего, нормальная такая тетка. Вдова моряка-подводника, с Сахалина сюда переехали.

Только стонала, что ей денег мало. Так я сказал, что дороже смысла нет, тогда в Турцию лучше полететь на «все включено» за двести баксов. В общем отшил ее, только цветы просила поливать.

– На лоджии?

– И под ней, на улице.

– А-а... – кивнул Леня.

После еды они вышли перекурить. Лоджия выходила на торец дома. Под ней сеткой-рабицей был отгорожен палисадник с чахлыми кустиками. Тут же росла высоченная крымская сосна с шишками размером с ананас и алыча с ярко-желтыми плодами. Степан дотянулся до ветки и сорвал одну ягоду.

– Ух ты, – сказал он, – вкусно! Хочешь?

– Нет, – покачал головой Аникеев. – Я персики люблю.

– По дороге купим! – пообещал Горов. – Ты плавки не забыл?

– Нет.

– Ну тогда переодеваемся и выдвигаемся на разведку! Слышь, Лень, мне эта командировка все больше нравится! Вот бы оставили на второй срок, как в Чечне, помнишь?

– Помню-помню, – кивнул Леня. – Ну ее в баню, эту Чечню...

Самсонов медленно разогнулся. В глазах красавчика-матроса был не столько испуг, сколько удивление. Кащеев подался назад в коридор и зло прошипел:

– Идиот!..

Самсонов криво усмехнулся и начал нарочито медленно разворачиваться. Почувствовав угрозу, Салаухин нацелил ракетницу на него и заорал:

– Стоять!!! На пол!

Самсонов поколебался, но руки Салаухина от волнения ходили ходуном, так что он вполне мог выстрелить непроизвольно. И Самсонов быстро опустился на колени. Салаухин слегка успокоился и повернул голову к двери:

– Григорий, что это значит?! Ответь!

Ракетницу Салаухин невольно отвел чуть в сторону. Кащеев это увидел и, резко подавшись в дверной проем, выключил свет. В следующий миг он выскочил в коридор и с воплем «Мочи!» закрыл дверь каюты.

Б-бух!.. – донеслось изнутри.

Переборка, к которой прижался Кащеев, содрогнулась от удара. В следующий миг каюта наполнилась шипением и воплями. Кащеев распахнул дверь. Мечущаяся в замкнутом дымном пространстве ракета зеленой молнией метнулась к нему. Кащеев присел, но ракета прошла выше, ударила в под-

волок и, осыпав Григория Васильевича целым снопом слепящих искр, метнулась к рундуку.

– А-а!.. Хр-р! – услышал Кащеев в дыму.

Ракета, словно пойманная в силки птица, забилась в рундуке. Воспользовавшись этим, Кащеев заскочил в каюту и включил свет. В тот же миг из клубов дыма на него вдруг налетел Салаухин. Кащеев не успел опомниться, как оказался на полу. Но и Салаухин упал.

– Стоять! – рявкнул вцепившийся в его ногу Самсонов.

Салаухин взвизгнул, изогнулся ужом, и в каюте вдруг раздался дикий вопль Самсонова. Кащеев с матерным вскриком навалился на Салаухина сзади. Салаухин больно лягнулся, но Григорий Васильевич все же дотянулся до его головы и нанес короткий удар кулаком в затылок. Салаухин обмяк.

– Держи его! – приказал Кащеев.

– Он мне руку прокусил! – сообщил из зеленого дыма Самсонов. – Убью!

Голос матроса дрожал. Кащеев же отошел от схватки практически мгновенно. Поднявшись, он шагнул к шкафу и деловито снял висевшую в нем длинную веревку с красными пенопластовыми поплавками.

– На! На! Получи! – пинал ногами бесчувственного Салаухина Самсонов.

– Да оставь ты его в покое! – швырнул матросу веревку Кащеев. – Души по-быстрому...

В этот миг за дверью послышался топот и раздался крик:

– Руки! Стоять!

Логинов уселся в удобное синее кресло. Место ему досталось в первом ряду, вроде как в VIP-секторе. Справа разместилась эффектная дама лет около сорока с копной восхитительных светло-коричневых волос. Дама была увешана золотом, но со вкусом. За ней в свободном светлом льняном костюме сидел благородного вида и преклонного возраста мужчина с козлиной бородкой – типа бойфренд. На левой руке у него поблескивал старинный перстень, на бедро небрежно опиралась трость с темной ручкой, украшенной морозными желтоватыми узорами. Слева от Виктора разместились две женщины, типичные искательницы приличных мужчин – вроде подружек из фильма «Москва слезам не верит», певших дуэтом «Мы дети Галактики...». Эти сразу положили на Логинова глаз, причем дальняя то и дело косилась на его безымянный палец, пытаясь обнаружить след от обручального кольца. Несмотря на незадавшуюся личную жизнь, упакованы обе дамочки были на все сто. В сумочке соседки Логинов приметил и ключи от нового «Ниссана», и кошелек с кучей кредиток...

На задних рядах публика была попроще, но в общем и целом контингент собрался довольно приличный. Громко никто не разговаривал, перегаром в затылок не дышал, пиво о кресла не открывал и по матери друг дружку не посылал. В

общем в сравнении с матчем «Спартак» – «Динамо» было даже как-то скучновато. Не хватало чего-то. То ли шелухи от семечек, которую сидящие сзади сплевывают тебе за шиворот, то ли дурных криков голых по пояс фанатов, то ли здоровенных омоновцев, поглядывающих на сектора и любовно поглаживающих свои дубинки.

К ногам Виктора упала пудреница.

– Ой! Простите! – изобразила неловкость соседка.

Если учесть, что примерялась она, чтобы уронить пудреницу, минуты две, за актерскую игру ей смело можно было поставить твердую четверку. Логинов быстро наклонился и поднял «упавшую» вещь:

– Пожалуйста!

– Ой! Спасибо большое!

– Да не за что!

– Мне так неловко!

– Да ну что вы! Все в порядке!

– Еще раз спасибо! Меня Ингой зовут...

– А меня Виктором. Очень приятно!

– Мне тоже. А вы, Виктор, тут часто бываете?

– Первый раз. Я из Киева вообще-то приехал, отдохнуть.

А вы?

– Мы местные, – кивнула на свою соседку Инга. – Вот пришли с подругой послушать. Ее Кирой зовут!

– Очень приятно! – наклонился чуть вперед Виктор.

– Мне тоже! – окинула Логинова цепким взглядом подру-

га.

– Вы бизнес-леди? – спросил тот.

Кира мгновенно насторожилась, так что даже уши у нее, казалось, встали торчком, как у почуявшей опасность зайчихи.

– Да!.. – начала было Инга, но Кира толкнула ее в бок и подозрительно спросила:

– А вы чем занимаетесь, Виктор?..

Взгляд Киры живо напомнил Логинову взгляд Феликса Эдмундовича Дзержинского со знаменитого портрета. Она явно опасалась, что Логинов гастролер вроде «настоящего полковника» из песни Аллы Борисовны.

– Я работаю в службе безопасности одного из банков.

– А какого, простите? – Кира дала понять, что на мякине ее не проведешь.

– «БМ-банка», – улыбнулся Логинов. – Удостоверение показать сейчас или можно потом?

Инга облегченно вздохнула и с торжеством посмотрела на подругу. В этот момент на сцену упал яркий луч прожектора. Мужчина в дорогом костюме с крашеными волосами быстро вышел к стойке с микрофоном. Заученно улыбнувшись, он вытащил микрофон из держателя. Публика разом умолкла. В возникшей тишине Логинов явственно расслышал возбужденный шепот Киры:

– Надо у него паспорт глянуть! Женатый он, чую...

Логинов метнул на подругу насмешливый взгляд. Кира

осеклась, резко отодвинулась от Инги и с глупым видом уставилась на сцену. В тот же миг мужчина проговорил:

– Дорогие друзья! Я бесконечно рад приветствовать вас в этом зале! Встреча с преподобным Моне́й начинается! Я уверен, что она станет той поворотной вехой или, если хотите, отправной точкой, с которой начнется ваш путь к истинной вере и истинному блаженству! Убедительная просьба отключить свои мобильные телефоны! Хочу также напомнить, что видео– и фотосъемка в зале запрещены! В этом просто нет необходимости: по окончании встречи каждый желающий сможет получить DVD с записью проповеди. Спасибо!

Кашеев быстро повернул голову. Ощущение было такое, что на пороге каюты в дымных клубах вдруг возник Терминатор. Только в руке у него был не автомат, а топорик с пожарного щита «Алисы».

– Какого хрена?! – взорвался Кашеев. – Я ж тебе приказал за морем наблюдать!

– Так тут же у вас стреляли, я и... – опустил топорик Краб. – Управились?

– Управились! Давай наверх, а то еще скутер унесет!

Краб быстро посмотрел на рундук, в котором с легким шипением догорала ракета, но от вопросов благоразумно воздержался. Затем развернулся и поскакал наверх. Кашеев повернул голову к Самсонову:

– Чего возишься?

Самсонов торопливо распутывал конец веревки. Кашеев вернулся к двери, где бросил привезенный с берега пакет. В нем были небольшой кусок взрывчатки «си-четыре», электродетонатор, пара батареек и электронные часы.

Пока Кашеев из этого стандартного набора мастерил нехитрое взрывное устройство, красавчик Самсонов сделал петлю, накинул ее на шею уткнувшегося лицом в палубу Салаухина и поплевал на ладонь.

– Да не возись ты!.. – снова прикрикнул на него Кашеев.

Самсонов уперся ногой в голову Салаухина и с силой натянул веревку. Кащеев быстрыми, но аккуратными движениями закончил собирать взрывное устройство и только после этого поднял голову:

– Готов?

– Да должен уже! – кивнул Самсонов. – У меня даже рука занемела!

– Да при чем тут твоя рука? Переверни его!

Самсонов выполнил приказ. Кащеев деловито глянул на посиневшее лицо Салаухина и кивнул:

– Привязывай к кровати! Только крепко!

Сам Кащеев тем временем укрепил на переборке каюты СВУ. Выставив таймер, он спросил:

– Все? Привязал?

– Привязал, Григорий Васильевич! Даже катран его теперь не отгрызет!

– Тогда давай на палубу и все, что может всплыть, тащи сюда! Только в темпе!

Самсонов кивнул и бросился выполнять приказ. Кащеев оглянулся, потом подошел к кровати и устало присел рядом с мертвым Салаухиным. Самсонов привязал его к ограждению так, что генеральный директор «Федерации селевых боев» вроде как стоял на коленях, уткнув голову в край кровати.

Кащеева такое соседство ничуть не смущало. Многолетняя служба на оперативных должностях в МВД и ФСБ на чисто лишила Григория Васильевича чувства брезгливости.

А работа на Сосновского – моральных принципов. Правда, не сразу.

Когда Кашеев начинал работать на Сосновского, тот был «серым кардиналом» Кремля и обладал огромной властью. Силowych министров, к примеру, БОС назначал по своему усмотрению. А чтобы ставленники не зарывались, к каждому из них Сосновский прикреплял своего человека. Для контроля. Так что начинал Кашеев свою работу на олигарха с элементарного стукачества на начальство.

Однако в стремлении любой ценой удержать ускользающую власть Сосновский пустился во все тяжкие: сперва начал использовать в своих целях обычных бандитов, потом чеченских, а в конце фактически побратался с самим Шамилем Басаевым. В результате Кашеев, начинавший свою карьеру в ФСБ безобидным стукачом, закончил ее предателем и террористом...

Выйдя из дома, Аникеев с Горовым нырнули в арку дугообразного девятиэтажного дома и оказались на задворках автовокзала. Справа располагался большой продуктовый рынок. Однако Горов, вошедший в роль интенданта, авторитетно заявил, что ловить там нечего, в «Фуршете» все наверняка дешевле. Аникеев возражать не стал. Солнце палило всю, так что они с ходу отправились на море.

Поездка на троллейбусе обошлась им в двадцать центов: билеты стоили ровно в десять раз дешевле, чем в Москве. Хотя в принципе можно было дойти и пешком, до моря оказалась всего одна остановка. Влившись в плотный поток спешащих на «вторую» смену отдыхающих, Горов с Аникеевым пару минут спустя оказались на набережной.

Большая часть отдыхающих сворачивала вправо, в сторону так называемого Профессорского уголка. Горов с Аникеевым тоже повернули туда, как вдруг Степан резко затормозил, ухватив Леню за руку:

– Гляди! Пошли посмотрим!

– Ой, блин! – вздохнул Аникеев. – Угоришь же потом на солнце...

Впрочем, с Горовым спорить было бесполезно, и несколько секунд спустя они оказались у небольшой стойки с над-

писью: «Винная компания Андрея Макаревича. Бесплатная дегустация». Горов сунул свои пожитки Аникееву и с видом знатока проговорил:

– Тэк-с... Чего тут у нас? Ага... А ну-ка плесни мне вот этого, любезный!

Мужчина налил вина в пластиковый стаканчик. Горов для вида важно понюхал напиток, потом выпил. Повернувшись к Аникееву, он сказал:

– Ниче букет, попробуешь?

– С утра и лошадь не пьет, – глядя в сторону, буркнул Аникеев.

– Сам ты лошадь! И где ты видел утро, уже вечер! А ну-ка еще вот этого! – ткнул пальцем в другую бутылку Горов. – И не жмись! Андрей со мной в одном доме жил, встречу, пожалуйюсь!

Мужчина засмеялся, но на этот раз налил вина побольше. Горов выпил, громко пошлепал губами и указал пальцем на следующую бутылку. Леня страдальчески вздохнул и отер со лба пот. Только попробовав вино из всей батареи бутылок, Горов сжалился над ним:

– Ладно, пошли... Вот этого розового на обратном пути возьмем! Запомни! Соседкам должно понравиться!

– Каким еще соседкам?

– Как каким? Тем, что за стеной! В соседней квартире целая бригада ткачих из Иванова поселилась. Я уже предварительно договорился! В смысле насчет культурного время-

препровождения.

– О господи! И когда ты все успеваешь?

– Спать надо меньше, Ленчик. Кто рано встает, тому бог дает... И соседки! Ха-ха-ха...

– Солдафонский юмор!

– Какой ни есть, а лучше, чем ходить с такой рожей, как у тебя!

– Да жарко же, блин! А до моря еще переться и переться!

– Так не вопрос! – пожал плечами Горов и тут же повернулся к стоящим в тени велорикшам. – Эй, мужики! Почему доставка до пляжа?

– Двадцать пять гривен в один конец!

– Фигня, всего пять баксов! – оглянулся на Леню Горов. – А ну-ка давай сюда в темпе свою телегу!

– Ты что, с ума сошел? – попытался удержать Степана Аникеев. – А в отчете что напишем?

– Да расслабься, мы что, на кашах и квартире не сэкономили себе на одну поездку? Тем более у нас задание: выглядеть московскими коммерсами на отдыхе! Они что, думаешь, тут экономят? – негромко проговорил Горов.

На это ответить было нечего, так что несколько секунд спустя загорелый крымский рикша Витек уже с ветерком вез их к морю, разгоняя толпу душераздирающими воплями:

– Осторожно! Без тормозов! В сторону! В сторону! Тормозов нет!

– Ну что, не жарко? – спросил довольный Горов, почесы-

вая грудь. – Что бы ты без меня делал, Ленчик? Точно бы от теплового удара на этой горе гикнулся!

В животе стоящего на коленях у кровати Салаухина вдруг заурчало. Кашеев отреагировал на это лишь ухмылкой. Трупов он перевидал достаточно и знал, что порой случаются и не такие казусы. Выпустив дым, Кашеев негромко проговорил:

– Не рычи, Дима, не поможет...

В каюту со сложенным шезлонгом под мышкой втиснулся Самсонов. В руках он держал также спасательный круг с названием судна и пробковый жилет. Сгрузив все это добро на палубу у рундука, он сказал:

– Порядок, Григорий Васильевич! Проверил! Больше вроде ниче не должно всплыть!

– Ну тогда давай наверх... – поднялся Кашеев. – Стой! А ключ от каюты где?

Самсонов повернулся и снял с крючка блестящий хромированный ключ.

– Вставь в замок с наружной стороны! – приказал Кашеев. – Краб, готов?

– Да!

– Ну тогда с богом! – направился к СВУ Кашеев.

Осторожными движениями он подсоединил к цепи и включил таймер. Цифры на дисплее замелькали в обратном отсчете. Кашеев быстро поднялся, прошел к выходу, выключил

чил в каюте свет и запер ее. Затем направился на палубу.

Со стороны кормы подал голос Краб:

– Ну что, заводить?

– Подожди!

На всякий случай Кашеев вскарабкался на невысокую надстройку и огляделся по сторонам. На триста шестьдесят градусов не виднелось ни единого огонька. И звуков никаких подозрительных слышно не было, только легкий плеск волн о борт «Алисы».

– Заводи! – решительно сказал Кашеев.

Скутер довольно заурчал, выбросив порцию воды. Кашеев с кормы яхты ловко пересел на водный мотоцикл и крепко ухватился за Самсонова.

– Гони!

Скутер рванулся прочь от «Алисы». Три человека были для него тяжелой ношей, но движок довольно быстро развил необходимую мощность. Скутер приподнялся над водой и заскользил над морем в сторону берега. Через пару минут Кашеев покосился назад и велел остановиться. Краб резко сбросил скорость. Григорий Васильевич отпустил Самсонова и посмотрел на часы со светящимися стрелками.

– Через три с половиной минуты! – сообщил он. – Глуши мотор, а то еще топлива до берега не хватит!

Краб выполнил приказ и сунул руку за пазуху:

– Перекурить можно...

– Какой перекурить?! Ты знаешь, что в море огонек зажи-

галки видно на несколько километров!

Тип с крашеными волосами сунул микрофон в держатель, попятился назад и словно бы растворился на сцене. Разом загоревшиеся прожектора до краев залили ее розоватым дымным светом. Зазвучала музыка, и на сцену с песнопениями высыпала сводная бригада кришнаитов.

В зал полетело бессмертное:

– Рама Хари! Рама Кришна!

В целом хоровод смотрелся очень даже ничего, в обманчиво хаотичных передвижениях чувствовалась рука опытного хореографа. Звуковое сопровождение тоже было на уровне. Некоторые энтузиасты в задних рядах даже повскакивали и начали подпевать и прихлопывать. Инга косилась на Логинова, Кира принципиально смотрела на сцену.

В какой-то момент по ее краям раздалось приглушенное шипение. Две струи дыма пересеклись в центре и закрубились в водовороте. Когда дым рассеялся, все вдруг увидели, что Моня уже на сцене. Держа сложенные перед собой ладони, он поклонился. Зал разразился приветственными криками, раздались аплодисменты.

Кришнаиты, продолжая петь, двумя ручейками направились прочь со сцены. Моня шагнул к стойке и снял микрофон. Дым практически развеялся, и Логинов наконец смог как следует рассмотреть Моню. Весил тот килограммов за

сто. Открытые до плеч руки были толщиной с корни баобаба. Мускулатура особой рельефностью не отличалась, волос ни на руках, ни на ногах Мони почти не было. Его огромная бритая башка оказалась на удивление правильной формы, без скошенного лба и прочих обезьяноподобностей. Кожа лица была свежей, чистой и гладко выбритой. Но общее впечатление портили перебитый нос, пороссячьи глазки и большая нижняя губа. Подбородков у Мони Логинов насчитал три штуки, хотя ожирением тот не страдал. Просто был здоровым и откормленным, как хряк-производитель в образцовом фермерском хозяйстве.

Монин прикид был просто чумовым. На теле – простецкое с виду красно-бордовое сари без рукавов по щиколотку. На ногах дорогущие шлепки от «Дольче-Габано» и браслетики из бусинок доллара по два за штуку. Зато левое запястье «преподобного» украшали платиновые «Картье» тысяч за сто, на правом болтались такие же двухдолларовые разноцветные стекляшки.

– Здравствуйте, братья и сестры! Мир вам! – наконец поздоровался Моня.

Голос у него оказался ничего. Такой себе приятный баритон. Моня сделал паузу, вынудив публику снова разразиться приветственными криками. Его лицо стало довольным. Покачивая по сторонам, он продолжил:

– Жизнь трудна, и большинство из нас рано или поздно задаются вопросом – в чем же ее смысл? Я тоже долго искал

его, пока не понял: смысл в пути к истинной вере! Если вы встанете на этот путь, то в конце концов достигнете вечного блаженства! И я вам в этом обязательно помогу!

Публика зашумела и захлопала. Моня продолжил:

– Вы, наверное, хотите узнать: что же такое истинная вера? И чем она отличается от христианства, иудаизма или ислама? И я вам отвечу – ничем! Потому что истинная вера одна! А все прочие являются просто ее разновидностями. И иудаизм, и ислам признают существование Иисуса Христа, почитая его величайшим пророком. Но я вам скажу больше. Иисус был тибетским монахом! До тридцатилетнего возраста. А потом именно он принес истинную веру в Израиль! Поэтому-то в Библии и не описаны ни его детство, ни юность. А описано там только его триумфальное возвращение в Иерусалим! Что же это означает? А это означает, что все люди на самом деле братья по вере! Что иудаисты, что мусульмане, что христиане! Ведь у истоков всех этих течений истинной веры стоял один человек – Иисус Христос! Причем доказательств тому существует масса. К примеру, – повернулся Моня, – в узорах на всех раннехристианских храмах присутствует древнетибетский символ солнца – свастика. И вы сейчас сами в этом убедитесь...

На большой экран конференц-зала начали проецироваться слайды. Сперва общий план церкви с указанием географического местоположения и названия, следом – крупные планы узоров. Когда демонстрация фотофактов закон-

чилась, Моня снова повернулся к залу:

– Это открытие я совершил в Тибете. Мало того, Учитель после церемонии просветления показал мне хранящиеся в монастыре уже две тысячи лет волосы. Они, по преданию, принадлежат Иисусу. Ради того, чтобы объединить всех людей в истинной вере, я, братья и сестры, собираюсь финансировать генетический анализ этих волос и капель крови Иисуса, оставшихся на Туринской плащанице! Я уверен, что после этого все люди, как и хотел Иисус, объединятся!

– Bravo! Хари Кришна! Слава меценатам! – вскочил на ноги дедок с козлиной бородкой.

Моня шагнул к краю сцены и поднял руку:

– Для чистоты эксперимента возглавить экспедицию на Тибет я предложил ученому с мировым именем – академику Чумилину! Надеюсь, он оправдает наши с вами надежды!

– О, да! Да! – заверил Моню дедок и, как оказалось, тот самый академик. Прижав тросточку левой рукой к груди, он быстро просеменил к сцене. – Я оправдаю! Не сомневайтесь!

Моня наклонился и по-свойски потрепал академика по плечу, после чего пожал руку.

Соседки Логинова слева умеренно хлопали. Покосившись на них, Логинов, чтобы не выделяться, тоже изобразил аплодисменты. И в тот же миг он вдруг ощутил на себе чей-то взгляд. Виктор быстро повернул голову. Пожимая академику руку и улыбаясь во весь рот, Моня на миг вперил свои глаза-пуговки в него.

Странноватый это был взгляд. Логинов особой чувствительностью никогда не отличался, но тут почувствовал невольное беспокойство. И даже вроде как мурашки по его спине пробежали...

– Твою мать!.. – обреченно проговорил Кашеев.

Светящаяся секундная стрелка его водонепроницаемых часов обежала уже лишние полкруга, а взрыва не было. «Чертов детонатор!» – успел подумать Григорий Васильевич, и в этот миг из темноты наконец донесся долгожданный хлопок.

– Слава те господи! – невольно проговорил Кашеев.

Пластита он заложил совсем немного, поскольку лишний шум был ни к чему. Поэтому надо было проверить результат. Пару минут спустя скутер снова приблизился к яхте. Пробоина, как и рассчитал Кашеев, оказалась катастрофической: «Алиса» уже практически погрузилась под воду, волны лизали надстройку.

С шумом выплунув остатки воздуха, яхта накренилась и боком ушла под воду. Волны сомкнулись и разгладились, но на поверхности что-то забелело. Кашеев велел Крабу подойти поближе. Самсонов выудил из воды белый пластиковый цилиндр с надписью «Алиса» и виновато проговорил:

– Как это я его не заметил, Григорий Васильевич, вроде ж все проверял...

– Проверял он... Ничего толком сделать не можете! – прикрикнул Кашеев. – Отдай Крабу, пусть в бардачок сунет! На берегу спалим!

Больше никаких следов кораблекрушения на поверхности не появилось, и Кашеев приказал:

– Все! К берегу! Разбор полетов устроим там!

Даже в открытом море Кашеев не забывал поддерживать дисциплину. Потому что с уголовниками иначе нельзя. Дай им сегодня палец, они завтра всю лапу оттяпают и не подавятся. А команду себе Кашеев сколотил как раз из уголовников. До сегодняшнего дня ее, правда, разбавлял один лох – Салаухин. Но от него Кашеев наконец-то избавился...

Сбежав из Москвы в Крым после неудавшегося покушения на Башманова, Кашеев рассчитывал покинуть солнечный полуостров, как только Сосновский переведет на его счет деньги. Но тот, скотина, его попросту «кинул». Кашеев был в шоке: ведь его разыскивала ФСБ. И, чтобы гарантированно уйти от возмездия, нужно было начать новую жизнь где-нибудь на другом конце света. А для этого были необходимы деньги. Точнее, очень-очень много денег. Кашеев на Сосновского работал, конечно, не бесплатно, но того, что он скопил за эти годы, для натурализации в какой-нибудь Боливии или Новой Зеландии было маловато...

Ехать выбивать долг в Лондон у олигарха было бы авантюрой. Визу получить – и то проблема, не говоря уже о тесной дружбе Сосновского с ребятами из МИ-5. Встречаться с ними Кашееву было так же вредно для здоровья, как и с бывшими коллегами из ФСБ. Поэтому Григорий Васильевич поспешно уехал в одну из бывших братских республик, где

сделал хорошую «пластику». Когда шрамы сошли, Кашеев снова вернулся в Крым, поскольку у него был запасной подлинный бланк украинского паспорта.

Для спокойной жизни в Украине он вполне годился, а вот оформлять по нему загранпаспорт было рискованно. Как и колесить по СНГ. Поэтому Кашеев, что называется, залег на Южном берегу Крыма. Благо приезжих здесь круглый год было достаточно, так что лишних вопросов никто не задавал. Заплатил – живи.

Поначалу Кашеев вообще вел себя тише воды ниже травы. В кафе боялся показаться и даже купаться ходил только на бесплатный городской пляж, на котором, соответственно, яблоку было негде упасть. И как раз там-то он и познакомился случайно с Салаухиным. А тот сам не заметил, как выложил опытному оперу всю свою подноготную.

Салаухин оказался типичным предпринимателем «первой» волны. В коммерцию он попал по недоразумению. Где-то в начале девяностых, когда Салаухина сократили с работы, сосед предложил ему смотаться на оптовый рынок, помочь поднести сумки. Так Салаухин влился в «челночество», а вскоре образовал частное предприятие. Пока товаров не хватало, он вроде как процветал. Когда же рынок стал наполняться, Салаухин какое-то время еще барахтался на плаву, но в конце концов разорился. Жена сбежала в Россию. Салаухин потыкался туда-сюда, а потом подался в маклеры. Необходимый талант у него отсутствовал начисто, но, благо-

даря квартирному буму в Крыму, даже такому ничтожеству кое-какие крохи перепадали.

Убедившись, что Салаухина опасаться нечего, Кашеев приспособил его сторожить свои вещи, поскольку ворья на городском пляже хватало. Так они и подружились – на почве взаимного присмотра за пляжными тапками. И даже стали иногда по вечерам выпивать по паре пива. Захмелев, Салаухин оставался таким же безобидным, только начинал хвататься, как он когда-нибудь сказочно разбогатеет...

Вход на пляжи оказался платным. И стоил один доллар. По всему берегу. Выяснив это в пятый или шестой раз, Горов вернулся к Аникееву:

– Обнаглели, блин, хохлы! Мы Крым у турок оттяпали, потом им подарили, а они с нас же бешеные бабки дерут... Может, по волнорезу проберемся, чтоб не платить? – повернул голову Степан к решетке.

– Да не жмись ты, я за тебя заплачу! – простонал истекающий потом Аникеев.

– Да шучу я, Леня! Шучу! – довольно засмеялся Горов и потянул руку к поясной сумке. – Пошли!

Судя по настроению Степана, Андрей Макаревич знал толк не только в музыке, но и в виноделии. Уплатив хохлам мзду за доступ к отвоеванному россиянами у турок крымскому берегу, Горов с Аникеевым спустились по лестнице и оказались на чистеньком галечном пляже. Можно было взять пластиковые шезлонги, но за них нужно было платить отдельно, а Аникеев уже буквально плавился от жары. Быстро раздевшись, он сказал:

– Бди, Степан! Я пошел!

Вода в знойном Крыму неожиданно оказалась почти арктической, но делать было нечего. Невольно ежась от холода, Леня забрел по разъезжающейся под ногами гальке в мо-

ре по колено и героически бултыхнулся в набежавшую волну. Купающихся было мало. Аникеев саженками проплыл до буйка и вернулся к берегу. Температура моря к длительным водным процедурам не располагала, поэтому Леня поспешно выбрался на берег. Горов, прикрывая глаза рукой от слепящего солнца, благодушно шурился по сторонам.

– Ну, – спросил он, – как водичка?

– Ой, блин, ледяная!

– Да? – недоверчиво спросил Степан, поднимаясь. – А у них на табло двадцать градусов написано... Ладно, сейчас разберемся.

Аникеев решил было, что Степан пойдет разбираться с персоналом пляжа, но тот, быстро перебирая по раскаленной гальке белыми волосатыми ногами, направился к берегу.

Попробовав пальцами воду, он оглянулся:

– Да, не фонтан! Это не Копакабана, блин, в Рио-де-Жанейро!

– А ты быстро! – посоветовал Аникеев.

Горов задумчиво почесал затылок и повернул голову к волнорезу, на краю которого расположилась шумная компания подростков. Быстро вернувшись за тапочками, Степан направился к надписи «С буны не нырять», залез на волнорез и вскоре картинно махнул с его края Лене рукой.

На месте, где секунду спустя Горов бултыхнулся в воду, вырос целый фонтан брызг. Вынырнув, Степан фыркнул и направился к бую. Немного повисев на нем, он нарезал по

акватории пару кругов, после чего вернулся к волнорезу и ловко вскарабкался на его край.

– Если прыгать, нормальная вода! – довольно сказал он, вернувшись. – Может, в Рио-де-Жанейро теплее, но билеты туда дорогие. Тебе шезлонг брать?

– На фига? – вяло спросил Аникеев, уже пригревшийся на солнышке. – На гальке лучше. Падай!

– Ладно, если что, потом возьмем! – сказал Горов и опустился рядом с Леней.

Немного потарасившись на море, он сказал:

– Надо будет на скутере покататься! Да?

– А вещи кто сторожить будет? – моргнул на него одним глазом Аникеев.

– Да договоримся с этим сторожем пляжным или кто он там!

– Телефоны тогда придется отключать... А если Логинов в это время позвонит?

– Да придумаем что-нибудь! Можно по очереди. Или предупредим его. Все равно нужно косить под курортников...

– Ага... – лениво пробормотал Аникеев.

Горову нежиться на солнце просто так было скучно, и он вскоре подкатился к какой-то женщине, загоревшей до темно-коричневого состояния. Та оказалась добропорядочной курортницей из Донбасса и на заигрывания бледного Горова реагировала вяло. Степан вскоре вернулся.

Еще раз искупавшись, они обнаружили, что солнце стре-

мительно покидает пляж. Потянуло холодком. Горов озадаченно посмотрел на часы. По местному времени было всего начало шестого, но из-за того, что горы располагались на западе, тень накрывала Алушту намного раньше заката...

– Собираемся? – спросил Степан.

– Ага, – передернул плечами Аникеев.

Переодевшись, они покинули пляж. По дороге Горов остановился у одного из лотков и примерил псевдоморскую фуражку с золотым шитьем.

– Ну как?

– Мрак... – поморщился Аникеев. – Купи лучше тибетейку, что ли...

В тибетейке с вышивкой Горов смотрелся еще хуже, и Аникеев только отрицательно покачал головой. В ассортименте были еще сомбреро, но их Степан примерять не стал, снова нацепив приглянувшуюся с первого раза фуражку.

– Купи лучше кепку с вентилятором на солнечной батарее! – хмыкнул Леня.

– Я что, Карлсон?.. Беру! Сколько?

Немного поторговавшись и сбив цену на доллар, Горов рассчитался. Когда они отошли, Аникеев сказал:

– Под капитана Врунгеля будешь косить?

– Под отдыхающего! – пожал плечами Степан. – Надо же как-то сливаться с окружающей средой!

В чем-то Горов был прав. Если не каждый третий, то каждый четвертый отдыхающий мужчина щеголял в точно такой

же «морской» фуражке. Видимо, таким образом курортники компенсировали несбывшуюся детскую мечту стать капитаном дальнего плавания. Задумавшийся об этом Аникеев свернул к троллейбусной остановке, однако Горюх был начеку и тут же дернул его за руку:

– Эй, ты куда, а к Макаревичу за розовым портвейном?..

Бизнес-проекты Салаухина были утопическими. А вот сам Кашеев неожиданно натолкнулся на проект вполне реальный и даже частично реализованный. Назывался он «КГБ». Поначалу Кашеева по понятным причинам заинтересовала аббревиатура. А потом он посетил и сами грязевые бои. И тут Кашеев вдруг понял, что это золотое дно. Ведь по роду службы в ФСБ ему пришлось реализовать и курировать проект «Галера». Так что в игорно-развлекательном бизнесе Григорий Васильевич кое-что понимал. Достаточно для того, чтобы даже не пытаться получить лицензию на ту же рулетку – это как в нефтяном бизнесе, чужие здесь не ходят...

А вот на грязевые бои никаких лицензий ввести пока никто не додумался. И зря. Ведь где бои, там и тотализатор. А тотализатор – это та же рулетка. Именно в этом и заключалась перспектива. Золотая... Проблема была только в том, что для реализации проекта нужна была сплоченная команда. Из людей, мягко говоря, не отягощенных моральными принципами и достаточно опытных.

Кашеев, прохаживаясь по набережной, как раз думал, где бы подыскать таких людей, как вдруг увидел Бобра. Это была кличка, уголовная. Карточный шулер Бобров заметно изменился за два десятка лет. Но память у Кашеева была профессиональной. И навыки никуда не подевались.

Вспомнив молодые годы, Кащеев сел Бобру на хвост и следил за уголовником полдня. Так что вечером у него уже был полный расклад: Бобер сменил окраску и привез в Крым небольшую бригаду в составе трех человек. Работали они по мелочи, но артистично и наверняка. С четким распределением функций...

Это была редкостная удача. Но и риск был немалым. Примерно как в русской рулетке: семь к одному. Или даже меньше. Кащеев во времена своей профессиональной деятельности вербовкой занимался активно, так что статистику себе представлял достаточно отчетливо.

В ту ночь Григорий Васильевич так и не уснул. Однако, ни на что так и не решившись, на следующий день он снова отправился на набережную и вскоре отыскал троицу гастролеров. Последив за их работой, он окончательно убедился, что команду Бобер себе подобрал очень даже неплохую. И Кащеев решил сыграть-таки с ним в русскую рулетку. Но по своим правилам...

На контакт с Бобром Кашеев пошел только через три дня, как следует подготовившись. Был вечер. Троица гастролеров потягивала вино в одном из самых отдаленных и безлюдных кафе на набережной, отмечая дневной улов.

Туалета в кафе не было, так что посетителям приходилось пользоваться платным, расположенным неподалеку. Именно в туалете Кашеев и пошел на контакт. Встав рядом с Бобром, он негромко сказал:

– Здорово, бродяга! Не узнал?

– Нет!.. – бросил на Кашеева настороженный взгляд Бобер.

– А я тебя сразу срисовал! Короче, есть толковище... Только вашу бригаду пасут...

– Что?!

– Через час около универсама! – быстро оглянувшись, прошептал Кашеев. – Пасет вас опер в синей майке «Адидас». Торчит в кафе напротив чуть наискосок. За вторым от входа столиком...

В туалет вошел новый посетитель. Кашеев умолк, культурно посторонился и быстро вышел, оставив Бобра соображать, что к чему. Бобер вышел из туалета минуты через три.

За это время он успел позвонить своим поделщикам и дать инструкции. Те рассчитались и вышли из кафе. Бобер

наблюдал за ними из укромного места. Но и Кашеев умел пользоваться телефоном. Он позвонил Салаухину, который как раз и сидел в кафе напротив в синей майке «Адидас»...

В общем, все прошло как по нотам. Салаухин, которого Кашеев, конечно, использовал втемную, худо-бедно роль опера выполнил. Бобер, едва увидев, что за его подельниками действительно следят, дал им по телефону команду разбегаться.

Ровно через час Кашеев пришел к универсаму и долго ждал Бобра. Тот, ясное дело, не пришел. Тогда Кашеев отправился на набережную, где некоторое время беззаботно прогуливался, а потом приземлился в каком-то кафе. Только здесь он наконец увидел, что за ним следят. У самого универсама бригада Бобра, видно, использовала машину. Кашеев понял, что его задумка сработала. И как ни в чем не бывало продолжил культурно отдыхать...

Поздней ночью, когда Кашеев возвращался домой, возле него притормозила машина. Из нее выбрался здоровяк с огромными руками – «торпеда» бригады. Распахнув дверцу, он сказал:

– Садись, земляк, подвезем!

– А ты кто?.. – спокойно спросил Кашеев.

– Да садись, говорю! – усмехнулся здоровяк, оценив выдержку Кашеева. – С Бобром потолкуешь заодно!

– А-а! – кивнул Григорий Васильевич. – Так бы сразу и сказал.

В следующий миг он спокойно сел на заднее сиденье. Здоровяк запрыгнул на переднее, и машина тронулась. Бобров, сидевший сзади, протянул руку:

– Ну здорово, бродяга! Спасибо за наколку! Извини, не признал тебя... Мы что, вместе на какой пересылке чалились?

Кашеев покачал головой:

– Нет, Бобер! Я мент, бывший...

Бобров отдернул ладонь – для правильного уголовника пожать руку менту все равно что верующему плюнуть на распятие. Машина дернулась. И пассажир, и водитель синхронно повернули головы, уставившись на Кашеева. Бобров отодвинулся в угол, быстро оглянулся через заднее стекло и недобро спросил:

– И чего тебе надо, мент?..

– Мы все надеемся на вас, академик! Да?!

– Да!!! – дружно взвыли присутствующие, точнее, та часть, которая была «подсадной».

Но их стараниями зал уже был разогрет, так что Моне манипулировать присутствующими становилось все легче и легче. После напутствий академика он выдернул из зала маленькую девочку, которая, конечно же, совершенно случайно оказалась музыкально одаренной, и на пару они сбацили какой-то полупсалом-полубалладу.

Публика все более раззадоривалась. Даже соседки-бизнес-леди невольно включились в действо. Логинов же совсем заскучал. Но Моня его терпение испытывал недолго. Выдав еще пару отрепетированных номеров с «подсадными» и доведя часть публики до экстаза, он отер со лба пот и проговорил в микрофон:

– Учитель в монастыре Шаолиня передал мне часть своих сокровенных знаний! Человек – это карма! Именно карма человека определяет его способность к просветлению! Путь объединения всех братьев по вере, на который я встал, труден, и одному мне не справиться! Поэтому я прямо сейчас попробую найти среди вас того, кто способен мне помочь!

Зал наполнила странноватая гипнотическая музыка: как будто кто-то один бросал камешки в битые стекла, другой

задумчиво дудел в волынку, а третий лениво водил куском кирпича по струнам виолончели. Свет притушили, и Моня, прикрыв глаза, вроде как на ощупь спустился по ступенькам в зал и начал бродить по нему, выставив перед собой руку.

Публика притихла. Моня же лихорадочно перемещался по проходам с прищуренными глазами, то вдруг замирая, то ускоряясь, чтобы снова неожиданно остановиться и совершить рукой несколько замысловатых пассивов.

Счастливы, возле голов которых он «щупал» воздух, замирали и боялись пошелохнуться. Но Моня, увы, двигался дальше – до тех пор, пока сложным маршрутом вновь не вернулся к сцене и не приблизился к лестнице. Здесь Моня вдруг как будто споткнулся. На миг застыв, он резко развернулся, сделал несколько торопливых шагов и протянул руку к пассиву академика.

Та вытянулась в струнку и замерла, широко открыв глаза. Ее грудь высоко вздымалась, пальцы с длинными розовыми ноготками впились в бархат подлокотника, на верхней губе мгновенно проступили бусинки пота.

Моня медленно приблизил руку почти вплотную к роскошным каштановым волосам. Академик нервно сжал свою трость. Было понятно, что его спутница, если понадобится, из трусиков готова выпрыгнуть, чтобы переметнуться к Моня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.